

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the V international scientific conference
on February 16–17, 2015

Prague
2015

Society, culture, personality in modern world : materials of the V international scientific conference on February 16–17, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 98 p. – ISBN 978-80-87966-98-3

ORGANISING COMMITTEE:

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of the Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Nataliya Khristova, doctor of history, assistant professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

The official languages of the conference are Russian, English, Bulgarian, Polish.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

This collection of articles combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic society, culture and personality. Some articles deal with questions of civil society. A number of articles are covered with problems of sociocultural processes, spirituality and art. Many authors are interested in personal role in socio-cultural reality.

UDC 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-87966-98-3

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. SOCIETY: THEORETICAL ANALYSIS OF CONCEPT. PARADIGMS OF THE PAST AND THE PRESENT

Волкович Н.С.

Традиционная чувашская свадьба: общество и интимность 6

Goncharov V. N.

Social and philosophical aspect of the theoretical analysis
of concept of society 12

Kolosova O. Yu.

Social and economic and sociocultural aspects of globalization
in the context of human measurement 16

Кукарников Д.Г.

Социальная теория и социальные науки 19

II. CIVIL SOCIETY: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Бялт В.С.

К вопросу о понятии и содержании юридической техники 22

Табейкина Е. К.

Образ семьи в представлениях современной молодежи..... 26

Труженикова Л. А., Фидаров Д. Р.

К вопросу о национально-государственном строительстве
на Северном Кавказе в годы Гражданской войны 31

III. SPIRITUALITY AND ARTISTIC CULTURE

Ахмедова Ф. М.

Роль живописи в искусстве 34

Бугаева А. П.

Формирование общероссийской идентичности младших школьников
средствами учебных предметов в современных
полиэтнических условиях 37

Епифанова А. Г.	
Роль дизайн-деятельности в пространстве современной культуры	44
Павлов М. М.	
Театр поэтического представления: история и метод.....	46
Шумакова С. Н.	
Пространство образности циркового искусства: бинарность внутриконтекстуальных связей	53

IV. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

Воронцова Н. Б.	
Развитие у студентов педагогического вуза положительной мотивации к процессу формированию активной гражданской позиции в ходе профессиональной подготовки.....	57
Гусева О.В.	
Научно-исследовательская деятельность учителя как фактор создания благоприятных условий работы с одаренными детьми	61
Загрекова Л.В., Кильянова Л.В.	
Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи как условие формирования их национальной идентичности	62
Казумова А.Р.	
Личность с точки зрения социума.....	67
Рахматуллин Р. Ю.	
Роль «значимого другого» в социализации человека	69
Ферран Я. А.	
Роль профессии «композитор» в отечественной культуре начала XXI века	71
Чернова И. С., Коробкина М. А.	
Анализ понятий и различных подходов к корпоративному обучению	74
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году	78
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015.....	83

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	88
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	90
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	95
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	96

I. SOCIETY: THEORETICAL ANALYSIS OF CONCEPT. PARADIGMS OF THE PAST AND THE PRESENT

ТРАДИЦИОННАЯ ЧУВАШСКАЯ СВАДЬБА: ОБЩЕСТВО И ИНТИМНОСТЬ

Н. С. Волкович

*Генеральный директор,
ООО «Эдвайз»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. At this article on the basis of archival sources and published literatures analyzed intersexual relationships on the example of the Chuvash traditional wedding. Semantic things and actions during the wedding talk about social control under young couple during their wedding night. As result not only newlyweds but also the entire clan confirms the creation of a new family.

Keywords: Chuvash; family; clan; intersexual relationships; society; sources.

Свадьба занимает краеугольное место в обрядах многих народов. Только определенная роль в семье гарантировала индивиду достойную жизнь в аграрном обществе. Общество и род хорошо понимали, что от «качества» человеческих единиц, формирующих семью, зависит его благополучие и выживание в целом.

Мы умышленно не используем термин селекция – это уже понятие тоталитарного общества. Существовал некий базовый набор ориентиров, который касался различных сфер жизнедеятельности и пространств человека – труд, еда, религия, семья, строительство, безопасность и т. д. Такие ориентиры транслировались обществом доступными ему средствами, в том числе и с помощью обрядовой культуры. Прогресс не стоит на месте, сейчас человечество использует другие формы и методы трансляции своих ценностей – телевидение, радио, интернет и т. д.

В традиционном обществе семья была главным составляющим рода. Род – это конкретная цельная единица, но не нужно забывать, что семья это и конкретное имущество, т. е. надел земли, дом, орудия труда и т. д. Особенность аграрного общества в том, что от «качества» семьи напрямую зависит состояние этого имущества. Если, например, глава семьи ленивый/пьющий, то и хозяйство у его семьи будет плохим: ветхий дом, плохие орудия труда, низкая урожайность с надела и т. д. Времена меняются, но основная повестка в обществе – управление ресурсами – остается вечно.

Сферы жизни, на которые влияло общество, совершенно различны. В данном случае мы поговорим об интимной стороне жизни.

«Нужно видеть лица чувашек, поющих на свадьбах, чтобы понять какая важность заключается, по их мнению, в различных обрядностях хотя бы самых незначительных» [2, с. 44].

Мы позволим себе утверждать, что кульминационный момент всего традиционного свадебного обряда – это брачная ночь, т.е. дефлорация соитием.

«Девственность невесты и ее утрата являются драматическим стержнем всего свадебного ритуала и в качестве такового получают многократное кодирование в разных системах символов: предметных, акциональных, цветовых, растительных и т.д.» [9, с. 192].

Здесь можно полемизировать, но значительным является следующий факт: в случае свадебного обряда с умыканием невесты у чувашей (когда у пары нет средств для полноценного проведения обряда и невесту жених попросту выкрадывает), «если жених сильно боялся, что догонят и отнимут девушку или предчувствовал ее отказ впоследствии, то он мог решиться на половой акт уже по дороге. Тогда похитители мчались «в лес, где жених входит в супружеские отношения с похищенной невестой» [4, с. 18]. Отметим, что тут идет взаимное обязательство двух участников обряда: жениха и невесты. Невеста отдает жениху свою невинность, а жених берет на себя обязательства мужа и главы семьи со всеми вытекающими экономическими обязательствами.

В источниках нет упоминаний о негативном отношении к мужчине не девственнику. В традиции речь идет только о женской невинности. Почему так?

Даже православные проповедники, говоря о растлении невинных, практически не интересовались возможностью и последствиями соращения юноши опытной женщиной. «Испортить», по их терминологии, могли только невинную девушку [5, с. 56].

Основная цель традиционного брака – это продолжение рода, т.е. дети. Неужели женщина, а не девственница не способна полноценно рожать и воспитывать детей? Это не факт. С современной точки зрения, даже наоборот, это воспринимается как позитивный женский опыт. В чем же сакральность девственности с точки зрения традиции?

В каких известных нам случаях лимитируются сексуальные отношения: это пенитенциарная система (где отсутствие половых отношений – это наказание), это монашеское послушание (где послушница блюдет чистоту, т.к. считается женой Господа), это могут быть различные секты (где женщина-адепт не вступает в половые связи из-за принадлежности более высоким идеям).

В любом случае невинность женщины – это признак принадлежности: Богу, мужчине, даже наказанию и т. д., т. е. ради или для кого сохраняется невинность.

Детерминирующая роль жениха (мужа-хозяина жены) хорошо обозначена в песнях свадебного хоровода: сторона жениха все время напоминает хору невестинной стороны о том, что они придут и девушку заберут, дом разрушат, а отец и мать девушки будут в горе [10: 15: 2–3].

Современная традиция уничтожает и местами дискредитирует понятие девственности (чистоты) невесты – это может быть связано только с одним: уничтожением роли мужа-хозяина в современном обществе.

Общенациональная идеология государства сегодня важнее локальных умонастроений. Для современного общества муж-хозяин уже не является единственным источником достатка общества: хорошие налоги в казну может платить и женщина-лесбиянка, и одинокий мужчина, и нефтяная компания. Управление постиндустриальным обществом это более емкая дефиниция, чем управление родом и родами в аграрном государстве.

Здесь любопытно было бы упомянуть идущий сейчас дискурс относительно легализации гомосексуальных браков. Если исключить религиозно-нравственную риторику *против*, то мне неоднократно приходилось слышать среди аргументов «за», то, что гомосексуальные партнеры лишены правого статуса семьи. Гомосексуальные семьи остаются до своей легализации некоей *terra incognita* для права и налогов. И современные процессы по легализации таких браков меньше всего связаны с либерализацией и демократией, речь здесь идет не только об управлении моралью, но прежде всего имуществом/ресурсами.

В историческом процессе общество вынуждено было уходить от роли мужа как хозяина женщины, соответственно, с параллельным уничтожением традиции сохранения невинности невестой.

Видимо, отсюда превратное отношение к девственности невесты и выработка отсутствия негатива к разврату до брака. В традиции склонная к блуду женщина не могла считаться полноценной женой, т. к. отсутствием девственности она отрицала свою принадлежность своему мужу.

Приведем пример чувашских свадебных песен, где высмеиваются девушки, не сохранившие чистоту до брака. Такие песни исполнялись на всем протяжении свадебного обряда, т. е. служили неким фоном.

У утки лапы короткие. Почему?

Оттого что селезень много придавливал.

У девушек этой деревни зады широкие,

Из-за того, что много лежали под парнями.

Много-много капусты,

Пока у них не появится 12 листьев, никто ее не ест.

Девушки этой деревни пока не родят 12 раз – замуж не выйдут! [10: 14: 194].

Селезень говорит: как бы быстрее до озера дойти.

Наш парень говорит: как бы быстрее лечь с этой девушкой,

Чтобы узнать ее девственность.

Если девственности нет – то у парня заиграет в руках нагайка! [10: 15: 250–251].

Сам увидел утром, как ягненок серой овцы побежал в стадо.

Сам увидел утром, как шла девушка из вашей деревни,

Сам увидел, как она забежала в баню [10: 151: 351].

Расшифруем последнюю песню. Здесь семантика совершенно отчетлива – ягненок (те отпрыск/ ребенок) серой овцы (те «неправильной» родительницы/матери) где-то провел ночь вне стада и бежит утром к своей «серой» (считай, плохой) матери. Баня вне мытья – это удаленное место в деревне, куда девушки могут ходить только с определенной целью – предаться интимному удовольствию с парнем вне брака.

И корову доить,

И за телятком смотреть.

У большой воды баня есть,

Если хочешь увидеть меня – приходи туда! [10: 17: 243].

Вышел я на вечерний хоровод

Поиграть с любимой.

Заигравшись с любимой, разбил банный камень,

Когда вылезал из под забора, получил дубинкой по заднице [10: 26: 20].

Морали две явных – только у плохой матери чадо будет поступать плохо, и только плохая и неразумная девушка позволяет себе вступать в интимные отношения до брака. И одна скрытая – данная напасть происходит с жителями «вашей», т.е. другой/чужой деревни – это частый оборот в чувашском фольклоре, где напасти и ужасы происходят «не у нас», а где-то там или, точнее, с кем-то там, в чужой деревне. Довольно правильный психологический прием, где девиантное поведение принадлежит неким «чужим», те субъект при копировании данного поведения автоматически становится не только плохим, но уже и чужим. Он или она, как в нашем случае, выпадает из самого важного контекста в жизни человека той эпохи – из контекста рода/семьи, что для

традиционного общества было одним из самых страшных поступков, а точнее самым страшным: вне рода жили только разбойники.

«Ловушка для девчонок – подъ сараем, полштофная посуда под лавкой; рваный кулек – подстилка, черная ветошка – изголовье. Молодые ребята так и спуют, а ворота сарая так и хлопают» [1, с. 81]. В этой песне прописана вся «наклонная дорожка» девушки, которая попала в ловушку соблазна. Как мы говорили выше – место сексуальных утех в чувашских селах – баня, сарай – дальние и уединенные строения. Будущее такой девушки, как свидетельствует песня, неприглядно – ее ждет пьянство и нищета, а аккомпанементом для этих несчастий служит хлопающие ворота сарая, куда приходят молодые ребята для удовлетворения своей похоти с такой девушкой. Оборот хлопающих ворот создают ощущение проходного двора для сексуальности такой девушки: один пришел – ворота хлопнули – после коитуса с ней ушел – опять ворота хлопнули, тут же второй пришел – те же действия и ворота хлоп-хлоп, третий, четвертый и т. д. до бесконечности.

До наступления брачной ночи у чувашей в ходе свадьбы происходит символическое изменение статуса невесты, уже санкционированная обеими сторонами родни жениха и невесты: снятие с молодой свадебного покрывала. Ближайший родственник новобрачного берет в руки суковатую ветвь и с нею при музыке, при единогласном всех гостей гаканье и хлопанье в ладоши, пляшет от порога до передних нар в присядку и, подойдя к молодой, дотрагивается этой веткой до ее окрывала; повторяет ту же операцию в другой раз. Наконец, в третий раз, зацепив покрывало суком ветви, стаскивает его с невесты и на время выходит с ним из избы [3, с. 67–68], после чего происходит переодевание невесты в женщину. В суковатой ветви советские этнографы видели часть древа жизни, ее же можно соотнести с мужским детородным органом.

Сама брачная ночь развивается по следующему сценарию. Ритуал проходит в отдельном помещении, в клети. Невеста входит туда в шапке жениха. Этот акт означает, что она уже покорена и находится под покровительством родни мужа [8, с. 259].

В клеть вносят еду и питье – молодых кормят отдельно от остальных участников свадьбы. Особое угощение – сыр: «Пусть будет крепок, как сырок» [10: 1: 159; 151: 59].

Провожающие в клеть молодых разбиваются на три пары и пляшут [10: 29: 137]. Жениха сажают на брачное ложе на подушку, украшенную узором *кёскё*. Невеста по сигналу провожающих начинает раздевать жениха при людях: снимает с жениха халат, сапоги и пояс.

По традиции в одном из сапог находится серебряная монета, которая выпадает. Задача невесты отгадать, в каком из сапог находится монета, Выпавшую монету невеста забирает себе.

Семантика данного обряда совершенно прозрачна: покорность будущей жены будет щедро оплачиваться мужем или, более точно, покорность и покладистость жены позволит мужу условно шагать по деньгам, т. е. принесет в семью достаток. В любом из вариантов подчеркивается ценность покорности жены.

Затем все посторонние выходят, в клетки остаются только жених и невеста. Выходя, желают: «Ложитесь вдвоем, вставайте втроем», «Пусть покой будет уместным, пусть стыковка будет правильной».

В этих пожеланиях мы вспоминаем основную цель семьи у чувашей – это дети, т. е. продолжение рода.

Пока молодые находятся наедине, дружка трижды стучится в дверь: «Все ли?». На третий удар молодые встают, одеваются, умываются.

На другой день с утра их спрашивали: «Сделали дело?». Молодые отвечали: «Сделали» [10: 5: 90].

После уединения молодых обсыпали мукой в знак пожелания доброй, изобильной и богатой жизни [7: Q.IV. 379: 15 об.]. Вся эта публичность интимного переводит до сих пор запретное для девушки в разряд одобряемого.

В свадебном ритуале, если во время брачной ночи обнаруживалась не девственность невесты, «тогда же свахе ее позади над исподним платьем... прорезывают... большую дыру, а у сродников молодой как гужи у лошадиной упряжи, так у телег тяжи и оглобли все изрубят» [6, ф. ВУА. 19026: 274–275].

В русской традиции доходило и до такого: «В качестве знака хуления и бесчестия во многих районах Полесья использовалось угощение матери нечестной невесты конскими лепешками» и «иногда коня вводили в хату... поворачивали задом к матери, задирали ему хвост и заставляли мать целовать коня под хвостом» [9, с. 202–203].

Выше мы показывали лишь общие виды порицаний невесты и ее «сродников», которая потеряла невинность. В действительности их великое множество и их общее перечисление может вылиться в отдельную работу. Юные деревенские девочки могли воочию увидеть, что ей будет за минутную слабость до свадьбы.

Если мы принимаем дефлорацию как основу свадьбы, то почему тогда «таинство» не может произойти с молодыми людьми просто до брака, которые нарушили запрет и вступили в сексуальную связь друг с другом? Прежде всего, традиционная свадьба чувашей – это санкционирование двумя экзогамными родами создания новой семьи девушкой и парнем и ее легализация.

Библиографический список

1. Ашмарин Н. И. Сборник чувашских песен. – Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1900.
2. Ашмаринъ Н. Очеркъ народной поэзіи у чувашъ // Этнографическое обозрѣніе. – 1892. – № 2. – С. 42–64.
3. Денисов П. В. Этно-культурные параллели дунайских болгар и чувашей. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1969.
4. Миролубов В. И. Из быта крещеных чуваш. – Казань : Казан. Епархия, 1889.
5. Пушкарева Н. Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русов и московитов // Секс и эротика в русской традиционной литературе: Сб. статей. Сост. А. Л. Топорков. – М. : Ладомир, 1996. – С. 56.
6. РГВИА, ф. ВУА. – Российский государственный военно-исторический архив, Военно-ученый архив фонд.
7. РНБ – отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – СПб.
8. Салмин А. К. Система религии чувашей. – СПб. : Наука, 2007.
9. Толстая С. М. Символика девственности в полесском свадебном обряде // Секс и эротика в русской традиционной литературе: Сб. статей. Сост. А. Л. Топорков. – М. : Ладомир, 1996. – С. 192
10. ЧГИ 1, 5, 14, 15, 17, 26, 29, 151 – научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE THEORETICAL ANALYSIS OF CONCEPT OF SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, associate professor,
The North Caucasian federal university,
Stavropol, Stavropol Krai, Russia*

Summary. The purpose of the philosophical analysis of society – creation of ideal model of society with use of the whole system of philosophical categories on the basis of research of concrete historical societies or their states. It is important to note that the theoretical model of society allows to solve a number of problems. It gives the chance to reveal social need, distracting from accidents, to present the studied object in most developed form, to reveal laws of its movement.

Keywords: society; person; activity; public relations; production of goods; spiritual sphere; spiritual culture.

The social and philosophical methodology doesn't apply for direct disclosure of the reasons of these or those social processes and the phenomena in all their concrete variety [12, p. 241], nevertheless, she helps to put correctly a problem and gives reference points in scientific search of its decision.

We will consider a ratio of a material basis of society and consciousness. The solution of a question of this ratio – a necessary component of creation of ideal model of society. If the consciousness undertakes the initial and in it the

final reason of all events in the history seems, it is one starting point in the analysis of a certain situation, so, and in the solution of this or that arisen problem. On the contrary, if its material foundations, both results of the analysis are taken as a basis of society and the offered solutions of the same problem will appear absolutely others. All this turns development of ideal model of society into a problem of paramount importance.

It is about that the philosophical and sociological theory of society, its idealized model were applied during the concrete analysis of each concrete situation in difficult public life [1, p. 110–112].

In the course of development of theoretical model of society we will go from the most general, abstract constructions to more and more concrete and rich according to the contents.

Thus, society is a certain integrity, a special subsystem of objective reality. As it is system, its basis is made by elements requirements to which have to be as follows, apparently: first, simplicity has to distinguish them; secondly, they have to be present at all cuts of system; thirdly, they have to act as peculiar pervokirpichik of system.

Key, an element is decisive, obviously, the person as the subject of history which is carrying out this role validly on all floors of the public building [11, p. 204–211]. The person is the main corner abutment of society [10, p. 24–25]. It realizes the role of the subject of history in the form of the active relation to the world in a kind of activity which contents makes its expedient change and transformation [3, p. 80–85]. Activity acts in the most various forms, and forms of activity and its views with the course of history become more and more various. Activity also appears as the second element of society as systems. At last, the third element of social system – the public relations developing on the basis of all variety of socially significant kinds of activity. Activity as a way of existence social unites social atoms, cements them, turning through system of the public relations the simple sum of individuals into something bigger – in some organic integrity, in society [6, p. 167–176].

The public relations are diverse communications between members of society, social groups, and also in them arising in the course of material and production, economic, social, political and spiritual life and activity [9, p. 55–57]. Thus the public relations aren't uniform, in their system primary and secondary levels are allocated. The material, that is developing irrespective of consciousness public relations belong to primary level. The production, economic relations (along with it also such types of the material relations, as organizational and technical and social can be allocated) belong to their number. Secondary level is formed by the ideological relations which, unlike the relations of the first level, develop, arise only, passing through consciousness, on the basis of certain ideas and views [5, p. 15–19]. So, the defining elements of society as systems – the person, activity, the public relations.

The modern philosophy considers society as set of various parts and elements which are closely connected among themselves, constantly interact therefore society exists as a separate complete organism, as uniform system.

Idea of society as about a uniform organism – result of long development of philosophical thought. Its rudiments appear in antique Greece where understood society as ordered whole, consisting of separate parts. The reason of emergence of similar views is simple: «part» and «whole» – one of the most developed categories of a dialectic way of thinking which foundation was laid in Ancient Greece. However the concept «system» – later origin and is more difficult for understanding. Society is the complete education having the life which isn't reduced to existence of the people making it, the special subject developing on own, only to it to inherent laws. The similar point of view is called quite often sociological realism. Such look was rather accurately shown at the great Ancient Greek philosopher Aristotle. «So, obviously, the state exists by the nature and by the nature precedes each person; as the last, appeared in the isolated state, isn't a being self-sufficing, his relation to the state same, as the relation of any part to whole» [2].

The modern social philosophy allocates four main characteristics of society: amateur performance, self-organization, self-development, self-sufficiency. Amateur performance, self-organization and self-development are to some extent inherent not only to all society in general, but also to separate elements. But only society in general can be self-sufficient. Any of the systems entering it self-sufficient isn't. Only set of all kinds of activity, all together the taken social groups, institutes (a family, education, economy, policy) create society in general as self-sufficient system [4, p. 7–10].

Changing in this or that relation, society always is in a condition of mobility. But, at the same time, it needs ensuring a certain level of stability. Otherwise, as the dialectics proves, excess of a measure conducts to considerable high-quality changes that for such difficult hierarchical system as society, can be interfaced to big problems and threatens its existence.

The structural characteristic of society assumes not only identification of its element base, but also definition of a place and role of each of these elements in its functioning and development. The main spheres of activity of society are material and production, social, political and administrative and spiritual. At interaction of these parties of public life by the leading party in social process production, distribution, an exchange and any consumption of subjects and services is material and production or economic, that is. Production of goods creates initial conditions for activity of people. It always has public character and defines interaction of people in the course of their impact on the nature, nature material transformations to the subjects necessary for satisfaction of needs of the person. However in realization of public relations, in their qualitative characteristics the leading role is played by the spiritual sphere [7, p. 68–71]. Depending on at what level of understanding – conscious or unconscious – the person carries out

the activity, its results as in global, and local scales depend. Public life is an indissoluble unity material and spiritual, their interaction and transitions of one to another.

Society – constantly developing system. It in the course of the evolution consistently passed the certain natural stages recorded in a social science in sociocultural civilization criteria. Each new stage of civilization process was characterized by development of higher technologies, with the technical providing corresponding to them, complication of social structure, wider scale of interaction with environment, certain forms of collective public work [8, p. 2–5]. But the main indicators in development of society were always character of the public relations, level of spirituality of a human factor and democratic character of social structures. Distinctive features of modern society – global scales of production (material and spiritual), an information and technological way of reproduction of all system of the public relations, the statement of democratic forms of activity advancing development of science and spiritual culture [13, p. 2–4] in general in relation to all other parties of his life.

Bibliography

1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Информатизация и глобализация: изменения роли знаний в современном обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №1. – С. 110–112.
2. Аристотель. Политика // Соч. В 4 т. – Т. 4. – М., 1983.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
4. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №4. – С. 7–10.
5. Говердовская Е. В., Димидова М. А., Телицына И. В. Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №3. – С. 15–19.
6. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
7. Камалова О. Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – №4. – С. 68–71.
8. Колосова О. Ю. Техника и социотехноприродные перспективы человечества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – №3. – С. 2–5.
9. Колосова О. Ю. Информационное общество: социально-экономический аспект // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2012. – №17. – С. 55–57.
10. Kolosova O. Y. About individualization in contemporary education // European Journal of Natural History. – 2010. – № 1. – С. 24–25.
11. Лобейко Ю. А. Роль акмеологического подхода и рефлексивной педагогики в профессиональном становлении будущего учителя // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1(5). – С. 204–211.

12. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №9. – С. 241.
13. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 2–4.

SOCIAL AND ECONOMIC AND SOCIOCULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF HUMAN MEASUREMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophy, associate professor,
Stavropol branch of the Krasnodar
University,
Ministries of Internal Affairs of the Russian
Federation,
Stavropol, Stavropol Krai, Russia*

Summary. Now there are various approaches to definition «globalization». Despite variety of formulations, researchers are uniform that process of globalization is an event of world value, infringing on interests of the person, society and mankind. Those definitions when scientists seek to define globalization in connection with modern achievements of scientific and technical progress, the latest technologies considering social and economic and sociocultural aspects of development are fruitful.

Keywords: globalization; economic development; economy humanization; human potential; political sphere of activity of mankind; social sphere of activity of mankind; national cultures.

Globalization – one of the most discussed present problems. At the same time it remains to one of the most debatable problems on which approaches and estimates of various researchers considerably differ. There are various points of view concerning an essence of this phenomenon. In one researches the emphasis is placed on economic aspects of globalization, formation of actually uniform world market of goods and services, in others – on formation of a common information space, thirdly – on development uniform the behavioral of standards.

These processes happening in the world received the name «globalization». So, some authors recognize that the world only becomes complicated, and globalization – not the so new phenomenon. However it draws so close attention as with its help or try to prove existence of new threats, or opposite – predict prosperity of mankind. Most of researchers agree that the world endures high-quality changes which most are seriously reflected in mankind, forcing it to react an active image to changes. Globalization is the general term designating more and more difficult complex of cross-border interactions between natural persons, the enterprises, institutes and markets. The states can't solve diverse

tasks which she sets, successfully only by own forces. All this the most direct and evidently testifies to need of strengthening of multilateral cooperation.

Globalization covers various spheres, but everywhere it anyway affects the person. Development of processes of globalization is the most evident is shown in economic and technological areas [7, p. 32–33]. In recent years there is a formation of global system of production in which becomes possible to make a product anywhere, using resources from where it is necessary the companies located in every spot on the globe for sale everywhere.

Globalization means not only expansion and deepening of a world field of economic interaction, formation of the extending transnational sector, but also high-quality changes. It conducts to transfer of post-modernist characteristics [11, p. 241], the developed countries which arose in, on all world economy. For the last decade the field of economic liberalism, the knowledge-intensive production considerably extended.

Globalization promotes development of science and new technologies due to openness of borders, an intensification of exchanges. But at the same time and globalization became possible thanks to a certain level of scientific and technical and technological development. Information and communication technologies made a decisive contribution to formation of modern global system [1, p. 26–32]. High technologies are coordinated by activities for production, a complete set and realization of various goods and services in literal sense in all Globe. In recent years these technologies began to take root intensively into everyday life actually of each person. High technologies with a huge speed «win» the world.

Rapid development of information and communication technologies is opened by ample opportunities for interaction between certain people, professional groups; do more and more transparent interstate borders, providing information transfer on all globe [6, p. 82–84]. It promotes democratization of the world, limits possibilities of authoritarianism and an isolationism, accelerates economic development.

Globalization stimulates further scientific and technical and technological development, forcing to look for new versions of conceptual and practical decisions [8, p. 167–176]. And as scientific and technical and technological development is somewhat much broader, than economic, and globalization was broader than the purely economic component.

Globalization promoted also distribution of the arising orientation of economic processes to human development [4, p. 15–19]. Before recent time as if the purpose of economic activity of national economies was the economic growth, expansion of total volume of production. It was supposed that economic growth raises the income, and those, in turn, automatically raise the income and welfare. Recently there is a transferring of accent of attention of the most part of the world community to absolutization of quantitative indices of economic growth on how this growth allows to realize and expand possibilities of people. Also the social tendency of a humanization of economy gaining strength, its

orientation to human potential [10, p. 204–211]. Globalization gives to this tendency universal scale.

Economic and social measurements of globalization are integrally connected with processes in political and social spheres of activity of mankind [5, p. 68–70].

Discussion that initially – liberalization and openness of economy or political democratization proceeds. But the majority agrees that these phenomena are interconnected. For the first time in the history of mankind not only by number of the states, population, but also on economic, technological, military power the uniting democracy potential definitely exceeded the shattered potential of an autocracy and totalitarianism now. Democratization of societies makes the most direct impact on human development [2, p. 80–85] as it means not only the reached welfare of people, but also process of expansion of opportunity to the person to make own choice in economic, political, social and spiritual areas [9, p. 68–71]. Existence or absence of freedoms in such questions as a freedom of movement and a residence choice, realization of the creative, creative abilities, guarantees of human rights, respect of people around have direct impact on quality of life. It is obvious that the set of freedoms is much higher in democracies, than in the richest avtokratiya. But for political reasons, generally as a result of objections from a number of developing countries the index of freedom of the person doesn't join in the index of human development which is officially admitted to the UN yet.

Globalization opens broader access to treasuries of national cultures [12, p. 2–4], promotes their mutual enrichment. Globalization doesn't cancel national originality. Confirmation to it is preservation of original cultures [3, p. 7–10] the countries before all more actively much joined in globalization processes.

Bibliography

1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 32. – С. 26–32.
2. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
3. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №4. – С. 7–10.
4. Говердовская Е. В., Димидова М. А., Телицына И. В. Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №3. – С. 15–19.
5. Гончаров В. Н. Социально-политические аспекты развития информационного пространства // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 17. – С. 68–70.

6. Goncharov V. N. The social information in the social communication system // European Journal of Natural History. – 2010. – № 3. – С. 82–84.
7. Goncharov V. N. The public information: kinds and properties // European Journal of Natural History. – 2011. – № 4. – С. 32–33.
8. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
9. Камалова О. Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – №4. – С. 68–71.
10. Лобейко Ю. А. Роль акмеологического подхода и рефлексивной педагогики в профессиональном становлении будущего учителя // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1(5). – С. 204–211.
11. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №9. – С. 241.
12. Несмеянов Е. Е. Ю. А. Жданов о значении немецкой классической философии для изучения современной аксиологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 6. – С. 2–4.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Д. Г. Кукарников

*Кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный
университет,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article analyzes different approaches to understanding the category of «social theory». Author treats social theory as a general theory of social reality, on the one hand; and as a set of special theories, on the other hand.

Keywords: social theory; sociological theory; types of social theories; special theory; theory of social space; reductionist theory; theory of self-referential systems; methodology; social reality; public institutions; science of man and society; philosophy of sociology.

В последние годы для обозначения общетеоретического знания в области социальных наук широко применяется термин «социальная теория», который, однако, ещё недостаточно устоялся как категория, а потому используется в нескольких основных значениях.

1. Социальная теория как теория социальной политики. Согласно данному подходу, в основе социальной теории лежит определённый идеал общественного строя, который она должна внедрять в социальную реальность; сама же теория должна изучать переломные моменты общественного развития, связанные с политическими революциями и катаклизмами, сменой эпох и цивилизаций (Ханс Фрайер, Франц Оппенгеймер, Роберт Михельс, Эдуард Хайман) [Подр. см.: 1, с. 248–301].

2. Социальная теория как переходная стадия в трансформации ранней социальной мысли в современную социологическую теорию. По мнению Г. Беккера и А. Боскова, «социальная теория возникает как вспомогательная область общественной мысли, когда социальные явления рассматриваются с какой-то степенью объективности и когда мыслители и философы занимаются обобщённым описанием и объяснением социальных явлений так, как они на самом деле происходят, а не так, как им “следовало быть”» [2, с. 16–17]. В этой связи они выделяют два типа социальных теорий: редукционистские, стремящиеся объяснить социальные явления несоциальными факторами (физическими, географическими, климатическими и пр.), и протосоциологические, предшествующие непосредственно появлению современной научной социологии [2, с. 17–18].

3. Социальная теория как «общая концептуальная и методологическая часть социальных наук, охватывающая круг универсальных проблем социума и прежде всего проблемы институционализации, структурной организации социума, социальной дифференциации и социальных изменений, которые находятся в центре внимания всех социальных наук, а не только социологии» [3, с. 309]. Рассматриваемая в данном значении, социальная теория охватывает наиболее общие теоретические представления о социальной реальности, которые лежат в основе всех социальных наук (общая теория социального действия Т. Парсонса, теория самореферентных систем Н. Лумана, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория структуризации Э. Гидденса, теория социального пространства П. Бурдьё и др.). По мнению Гидденса, «социальная теория должна охватывать те проблемы, которые имеют значение для всех социальных наук. Это проблемы, связанные с природой человеческого действия; проблемы взаимодействия членов общества и проблемы отношения этого взаимодействия с институтами общества, а также проблемы применения и практических последствий социального анализа... Социологическая теория должна рассматриваться как часть общей социальной теории, а не как нечто совершенно самостоятельное» [4, р. 87].

Мы согласны с Ю.М. Резником в том, что «по характеру решаемых проблем социальная теория занимает промежуточное место между общими науками о человеке и обществе (социальной антропологией, социологией и социальной психологией) и социальной философией» [3, с. 317]. Социальная теория представляет собой органический синтез социально-философского учения об обществе и теоретического ядра общих социальных дисциплин, изучающих различные стороны жизнедеятельности людей в обществе.

Социальная теория, будучи общей теорией социальной реальности, сосредотачивает своё главное внимание на изучении «интегративных», «сквозных» явлений социальной организации (системы) и других сторон социума (личность, культура и пр.). Социальная теория, понимаемая как

совокупность специальных теорий, включает некоторые исходные концепции общих социальных наук (теории социального действия, теории социального взаимодействия, теории социальных групп, социальных систем и т. д.), связанные с изучением специфики отдельных фрагментов или аспектов социальной организации. По сравнению с ними социальная теория есть общая теория социальной организации [3, с. 318].

Библиографический список

1. Немецкая социология / отв. ред. Р. П. Шпакова. – СПб. : Наука, 2003. – 562 с.
2. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в её преемственности и изменении. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1961. – 882 с.
3. Резник Ю. М. Социальная теория : предмет и междисциплинарный статус // Вопросы социальной теории. – 2007. Том I. – Вып. 1. – С. 306–320.
4. Giddens A. *Modernity and Self-Identity : Self and Society in the Late Modern Age*. – Stanford : Stanford Univ. Press, 1991. – 264 p.

II. CIVIL SOCIETY: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

К вопросу о понятии и содержании юридической техники

В. С. Бялт

*Кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет
МВД Россия,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article considers the problem of the ambiguity of the definition of legal technique and understanding of its content. The author, analyzing and summarizing the opinions of scientists, offers and justifies its decision of the specified problem.

Keywords: law; law-making; implementation of the law; the interpretation of the law; means the rules, techniques of legal work.

Право в жизни общества выполняет важнейшие функции. Оно выступает регулятором различных общественных отношений, вносит стабильность и порядок в государство и общество. Однако, для того чтобы право было эффективным регулятором общественных отношений необходимо при его формировании, реализации и интерпретации учитывать ряд специфических требований юридической техники. Именно от соблюдения данных требований будет зависеть, насколько качественно подготовлен, реализован и истолкован нормативный правовой акт. То есть требования юридической техники напрямую определяют результативность использования правовых норм в регулировании общественных отношений. Сообразно с этим можно констатировать, что вопросы исследования юридической техники являются весьма актуальными.

Среди ученых-правоведов существует два основных подхода к пониманию юридической техники.

Первый – это узкий или документальный подход. Его основные представители – С. С. Алексеев [1, с. 483] и А. Ф. Черданцев [6, с. 366]. Согласно указанному подходу юридическую технику можно условно представить как науку о составлении юридических документов.

Второй подход – широкий или деятельностьный. Его придерживается большинство ученых. В рамках данного подхода юридическую технику понимают как правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов [2, с. 86].

Безусловно, для того чтобы определиться с понятием и содержанием юридической техники необходимо руководствоваться вторым подходом,

который не ограничивает сферу юридической техники только лишь совокупностью правил и приемов составления юридических документов, а учитывает такую важнейшую составляющую как юридическую работу (деятельность), без которой понимание юридической техники, на наш взгляд, было бы не полным.

В рамках обозначенных подходов понимания юридической техники мнения представителей науки также не однозначны. В некотором роде они схожи – юридическая техника представляется как совокупность определенных инструментов, но вот единого мнения о наименовании инструментов нет. Так В.С. Нерсисянц определяет юридическую технику как «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов...» [4, с. 426], А. В. Малько раскрывает данное понятие как «систему средств, правил и приемов...» [3, с. 300], Р.А. Ромашов утверждает, что юридическая техника это «совокупность приемов, способ и процедур...» [5, с. 9].

Рассмотрев, проанализировав и обобщив различные точки зрения на понимание юридической техники, позволим себе сформулировать следующее определение. По нашему субъективному мнению юридическая техника – это система средств, правил и приемов, при помощи которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество, реализация права, интерпретация права).

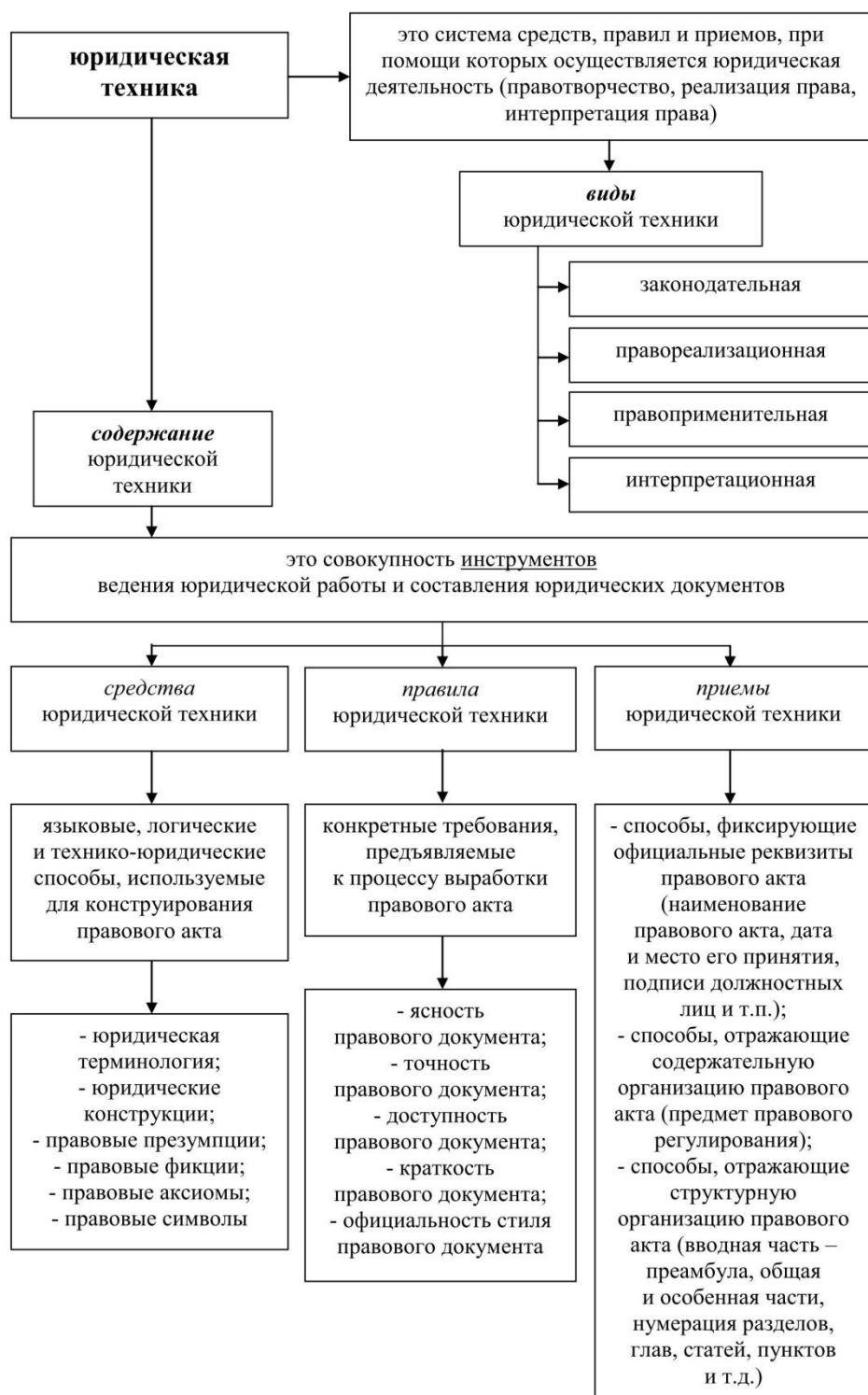
Данное определение отражает широкий (деятельностный) подход к пониманию юридической техники, раскрывает содержание юридической техники и показывает ее виды.

Содержанием юридической техники выступает совокупность инструментов юридической работы и составления юридических документов. Сюда входит три элемента.

Средства юридической техники – языковые, логические и технико-юридические способы, используемые для конструирования правового акта (юридическая терминология, юридические конструкции, правовые презумпции, правовые фикции, правовые аксиомы, правовые символы).

Правила юридической техники – конкретные требования, предъявляемые к процессу выработки правового акта (ясность, точность, доступность, краткость правового документа, официальность стиля правового документа).

Приемы юридической техники – способы, фиксирующие официальные реквизиты правового акта (наименование правового акта, дата и место его принятия, подписи должностных лиц и т. п.), способы, отражающие содержательную организацию правового акта (предмет правового регулирования) и способы, отражающие структурную организацию правового акта (вводная часть – преамбула, общая и особенная части, нумерация разделов, глав, статей, пунктов и т. д.).

Касательно видов юридической техники необходимо пояснить следующее. Всего их принято выделять четыре вида: законодательная, правореализационная, правоприменительная и интерпретационная. На первый

взгляд может показаться не вполне логично. Ведь применение права является одним из типов реализации права (опосредственный тип) или по другому – одной из четырех форм реализации права (наряду с соблюдением, исполнением и использованием). То есть понятия «реализация права» и «применение права» соотносятся как целое и часть. Согласно этому встает вопрос – зачем выделять отдельно такой вид юридической техники как правоприменительная, если уже есть правореализационная юридическая техника? С нашей точки зрения выделение такого вида юридической техники как правоприменительная вполне обосновано, поскольку применение права является особой формой реализации права, имеет свои сугубо специфические черты, оказывает существенное значение на регулирование общественных отношений в аспекте функциональной роли государственных органов и должностных лиц и, несомненно, нуждается в отдельном исследовании.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее:

- 1) вопросы анализа юридической техники имеют первостепенное значение, так как совершенство юридической техники во многом определяет эффективность правового регулирования в обществе и государстве;
- 2) в научных кругах нет единого мнения о понятии и содержании юридической техники;
- 3) мы полагаем можно попытаться следующим образом схематично раскрыть понятие и содержание юридической техники:

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014.
5. Ромашов Р.А. Теория государства и права: тематический словарь : учебное пособие. – СПб. : СПбУ МВД России , 2005.
6. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М. : Юрайт, 1999.

ОБРАЗ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. К. Табейкина

*Кандидат исторических наук, доцент,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Summary. The ratio of youth to the family depends on the stability of family relations, the willingness of young people to family life. Therefore, it is important to seriously prepare young people for future family life.

Keywords: family; marriage; family values; duties; responsibilities.

Сегодня мы часто слышим, что семья скоро отомрет. Многие ученые говорят, что институт брака в западных странах за последние 40 лет сильно ослабел. В качестве аргументов они называют легкость и частоту разводов, вступление в брак в более позднем возрасте, увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке, рост количества незарегистрированных браков. Эти факторы рассматриваются как силы, подтачивающие основы семьи и сводящие на нет ее главную функцию – продолжение рода. Если такая тенденция сохранится, говорят социологи и демографы, то индустриальные общества иссякнут, поскольку не смогут воспроизводить сами себя. Многие россияне тоже выражают обеспокоенность по этому поводу, говорят о кризисе института семьи. Они приводят по сути те же аргументы, добавляя лишь снижение уровня рождаемости и рост количества неполных семей.

Без сомнения, значение брака изменилось, а вместе с ним изменился и институт семьи, но правомерно предположить, что семья будет продолжать адаптироваться к существующим условиям.

Актуальность темы состоит в том, что семья как социальный институт общества придает ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. В то же время семья, выступая малой группой, это сплоченная и стабильная ячейка общества. Отсюда следует, что от нее зависит не только улучшение демографического положения нашей страны, но и ее будущее.

Ребенок не рождается на свет нравственным и безнравственным, он постепенно становится таким в зависимости от того, в какой среде живет и какое воспитание получает. Дети очень живо воспринимают пример родителей, усваивают их понимание добра и зла, хорошего и плохого, учатся у них нормам поведения. Традиционные семейные ценности формировались на протяжении длительного времени и явились результатом эволюции разнообразных форм и видов общественных объединений: от первобытного человеческого стада, к государственному регулированию семейно-брачных

отношений. Например, материалом для формирования русских семейных ценностей служит, прежде всего, русский фольклор и отдельные памятники древнерусской литературы. Система семейных ценностей в русском фольклоре прослеживается практически во всех жанрах, но наибольший интерес представляют следующие: семейные обряды и их поэзия, сказки, былины; лирические внеобрядовые песни; материнский фольклор; пословицы и поговорки

Среди всех жанров наиболее детально данная проблема раскрывается в пословицах и поговорках, где затрагиваются все стороны народной жизни, в том числе семейный уклад.

Пословицы и поговорки русского народа:

1) представляют собой своеобразный регламент построения семьи и семейных отношений, создают модель формирования национального уклада жизни человека как уклада семейного; 2) семейные ценности, отобранные опытным путем в результате исторического процесса формирования моногамной семьи, в дальнейшем обретают социальную роль юридических и нравственных норм, функционирующих в виде устных бытовых установок. Их исполнение становится основным условием жизнедеятельности семьи как особой социальной ячейки.

Пословицы и поговорки служили базовой ценностью и охранялись как обществом, так и каждым человеком. Как показывают исследования в России и за рубежом, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры и самореализации, семья не перестает быть очень важной ценностью.

Об этом также говорит и выборочный опрос студентов и школьников 10–11 классов (всего 100 человек), которым было предложено написать эссе «Идеальная семья». В результате были выявлены их реальные установки по отношению к образу современной семьи и ее ценностям., что отражают представленные схемы-рисунки (№ 1 – 4)

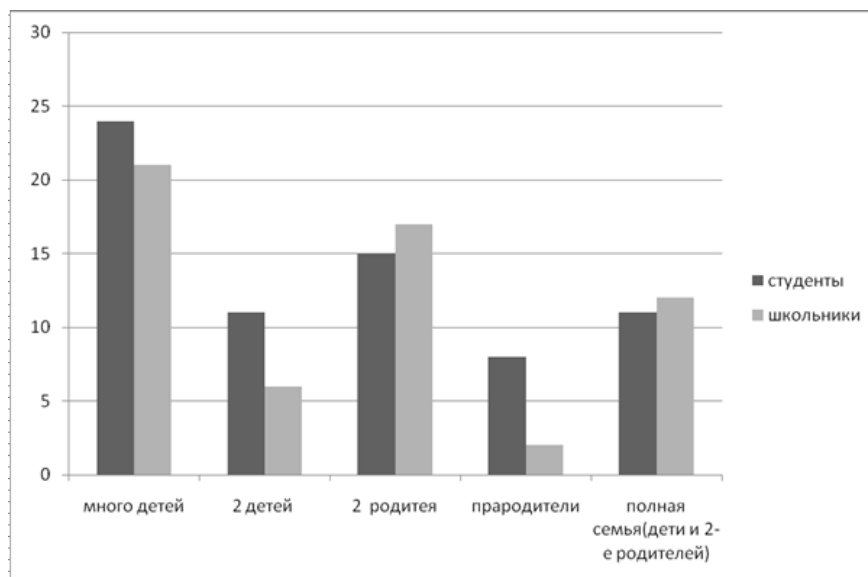

Рис. 1. Ценности

По рисунку № 1: для студентов «любовь» важнее других семейных ценностей, а для школьников важнее «взаимопонимание».

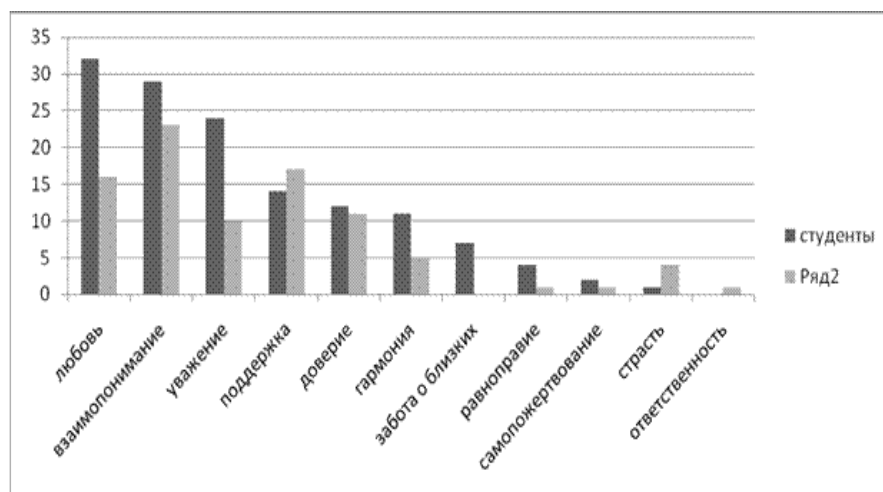

Рис. 2. Семья

Из рисунка №2: студенты, и школьники считают, в «идеальной семье» должно быть много детей и двое родителей.

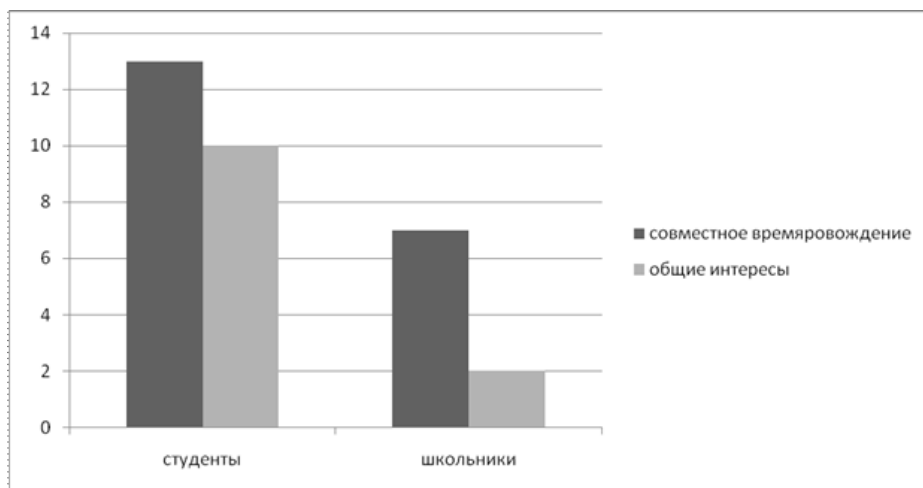

Рис. 3. Интересы

Совместное проведение времени: – члены семьи должны много времени проводить вместе и иметь общие интересы.

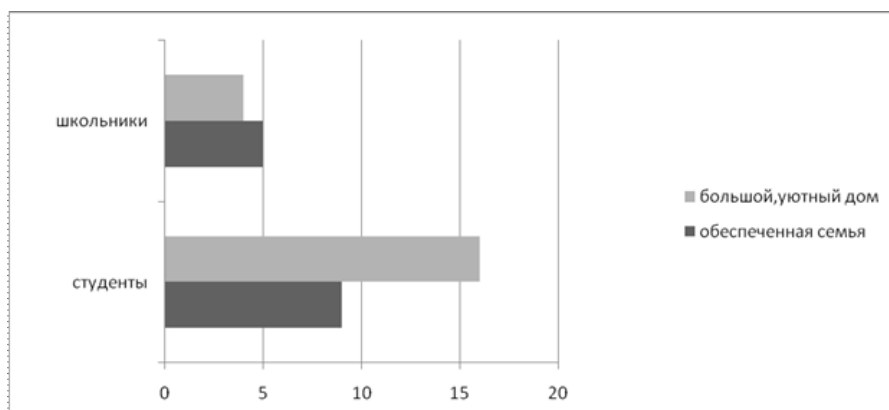

Рис. 4.

У «идеальной семьи» должен быть большой, уютный дом и семья должна быть обеспеченной.

Выводы:

На протяжении своей жизни человек входит в состав множества самых разных групп, но лишь семья остается той группой, которую он никогда не покидает. Каждая семья – это своеобразный мир, основанный на преемственности, традициях, ценностях. Именно семья в значительной степени приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения.

Отсюда, от отношения молодежи к семье зависит устойчивость семейных отношений, готовность молодых людей к семейной жизни.

Подводя итоги, проведенного нами исследования среди школьников и студентов можно сделать выводы:

- 1) такие ценности как уважение, доверие, поддержка, гармония являются обязательными в семейной жизни для студентов и для школьников;
- 2) как студенты, так и школьники считают, в «идеальной семье» должно быть много детей и двое родителей. Семья должна быть полной, целостной;
- 3) любовь, взаимопонимание, поддержка являются наиболее значимыми ценностями в семье.

Поэтому важно серьезно готовить молодежь к будущей семейной жизни. Огромная роль в выполнении этой непростой задачи отводится не только семье, но и психологам и социальным педагогам. При этом необходимо обратить особое внимание на следующее:

- знакомить молодежь с основами законодательства о браке и семье, важнейшими положениями семейного права;
- приобщать к домашнему труду, приучать выполнять семейные обязанности;
- учить проводить досуг вместе с семьей, прививать им такие черты, как терпеливость, чуткость, тактичность и уважение;
- приобщать к знанию физиологических особенностей мужского и женского организма;
- учить ответственности перед семьей, родителями и строить отношения с окружающими людьми.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Л. А. Труженикова¹
Д. Р. Фидаров²

*Доктор исторических наук, профессор,
Аспирант,
Дагестанский государственный
университет¹,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия
Северо-Осетинский государственный
университет²,
г. Владикавказ, Республика Северная
Осетия-Алания, Россия*

Summary. Key aspects of the national state building in the North Caucasus conducted during the first years of the Soviet power, and also the declaration of the Soviet autonomies in the region (Gorskaya ASSR and Daghestan ASSR) in 1920 are being considered in the paper.

Keywords: local history; North Caucasus; national-state building; civil war.

Развернувшиеся в центре России революционные события февраля 1917 года не оставили в стороне и население национальных окраин империи, также оказавшееся втянутым в набирающую обороты по всей стране политическую борьбу. На Северном Кавказе после победы Февральской революции сложилась крайне сложная обстановка, усугубляемая начинающимся размежеванием противоборствующих политических сил. Теряющее к осени 1917 года авторитет Временное правительство заметно ослабило свое влияние на происходящие в стране события, что привело к ухудшению и без того крайне тяжелого социально-экономического положения населения России, испытывающего сполна тяготы и лишения военного времени. На окраинах страны вследствие этого значительно активизировались центробежные силы, предпринимавшие попытки создания независимых государств, воспользовавшись слабостью Центра. Северный Кавказ не стал в этом плане исключением.

В годы гражданской войны антисоветские силы, стремящиеся к отделению региона от России, предприняли попытки создания государственных образований, среди которых заметное место занимал оформившийся в мае 1917 года «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана». 20 августа 1917 года во Владикавказе был создан «Юго-Восточный Союз», в который вошли: казачество Дона, Кубани, Терека и Астрахани, горцы Северного Кавказа и Дагестана, калмыки, ногайцы и туркмены Астраханской и Ставропольской губерний, образовав впоследствии вместе с вышеуказанным «Союзом» «Союз объединенных горцев Северного Кавка-

за и Дагестана» (Горское правительство). Основной задачей этого «Союза» было создание на Северном Кавказе (включая и Абхазию) Горской национально-территориальной автономии в составе, как тогда предполагалось, будущей Российской Федеративной Демократической Республики, провозглашение которой ожидалось на Всероссийском Учредительном собрании [3, с. 5–6].

В период своего существования (май – ноябрь 1917 года) «Союз» выполнял роль законодательного и исполнительного органа на территории Дагестанской, Кубанской и Терской областей (в последнюю, с момента ее создания в 1860 году, входили четыре отдела – Пятигорский, Моздокский, Кизлярский, Сунженский и шесть округов – Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский, Веденский), а также на территориях Ставропольской и Черноморской губерний, Закатальского округа и Абхазии [1, с. 171–172]. Однако с первых же дней своей деятельности «Союз» в силу ряда объективных и субъективных причин не смог решить самую насущную проблему – земельную. Не имела успеха и деятельность образованного «Терско-Дагестанского правительства», которое уже в феврале 1918 года было вынуждено сложить с себя полномочия и покинуть Владикавказ.

Представители исламских кругов Чечни и Дагестана не оставляли попыток восстановить на Северном Кавказе Имамат, однако среди населения были более распространены тенденции к объединению не на религиозной основе, а на основе экономических и политических интересов, а также на основе общности исторических традиций и судеб.

Вместе с тем происходящие события на фронтах гражданской войны, разгром деникинской армии, изгнание интервентов, установление Советской власти на Северном Кавказе привели к тому, что вынуждены были эмигрировать в европейские страны и Турцию ряд членов парламента и правительства Горской Республики. Таким образом, в 1917–1919 годах попытки создания в этом геополитически чрезвычайно значимом регионе единой демократической независимой Горской Республики не удались.

После Октябрьской революции 1917 года одним из главнейших вопросов, который требовал скорейшего решения, был вопрос о национально-государственном строительстве. Лидер большевиков и Председатель первого Советского правительства В. И. Ленин указывал, что право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства должно быть признано за всеми нациями.

27 октября 1920 года Пленум Кавказского бюро РКП(б) постановил признать «своевременным образование Терской и Дагестанской Горских Советских республик типа Башкирской Советской Республики» [2, с. 84]. Было принято решение о созыве съездов народов Дагестана и Терской области. 17 ноября 1920 года на Съезде народов Терека, состоявшегося во Владикавказе, было провозглашено создание Горской АССР, в состав ко-

торой вошли Балкарский, Владикавказский (Северо-Осетинский), Кабардинский, Карачаевский, Назрановский (Ингушский) и Чеченский национальные округа, а также Сунженский казачий округ. 20 января 1921 года был издан Декрет ВЦИКа «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике».

Вместе с тем это столь громоздкое национально-государственное образование, созданное в сложной геополитической обстановке, было официально упразднено 7 июля 1924 года, но уже с 1921 года из его состава стали выделяться самостоятельные автономные республики. Надо полагать, что создание в тот судьбоносный период такого емкого национально-государственного образования, скорее всего, было обусловлено сложностью и нестабильностью политической обстановки, и с течением времени необходимость в его существовании была исчерпана.

13 ноября 1920 года на Чрезвычайном съезде народов Дагестана была провозглашена автономия горного края, юридически оформленная Декретом ВЦИКа 20 января 1921 года. Образованная в далеком 1920 году Дагестанская республика, пережив немало испытаний, уверенно вошла в XXI век и сегодня является самым многонациональным и многоконфессиональным субъектом Российской Федерации, поступательно развиваясь и совершенствуя свою государственность в составе России.

Библиографический список

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Том II: История Чечни XX и начала XXI веков. – Грозный, 2008.
2. Постановление Кавказского бюро ЦК РКП(б) об образовании Горской и Дагестанской Республик // Образование Дагестанской АССР (1920 – 1921 гг.): Сборник документов и материалов. – Махачкала, 1969.
3. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 годы), Горская республика (1918–1920 годы) : документы и материалы. – Махачкала, 1994.

III. SPIRITUALITY AND ARTISTIC CULTURE

РОЛЬ ЖИВОПИСИ В ИСКУССТВЕ

Ф. М. Ахмедова

*Студентка,
Ташкентский государственный
педагогический университет
имени Низами,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article is devoted to the role of painting in the art. Emotions are expressed very influential way in painting. That's why, when we see painting we get a lot of impressions. There is also described icon, some famous artists and individual creations.

Keywords: art; painting; architecture; artistic symbol; decoration of the theatre; decoration of the icon; compositional plot; individual idea; miniature; internal and external wall.

Живопись является искусством красочного разнообразия. Данный вид изобразительного искусства отражает истинную суть вещей, оставляя, таким образом, глубокое впечатление в мыслях и чувствах зрителя.

Произведение искусства, выполненное красками (масло, темпера, акварель, гуашь и др.) на какой-либо поверхности является типичным примером произведения живописи. Образы в живописи обычно весьма яркие и зрелищны. Художники создают свои произведения с помощью живописи и пластики. Хотя и существуют разные приемы, наподобие графики и композиции, чувственность в живописи преимущественно передается красками.

Наряду с отражением сложного мира эмоций и характера человека, живопись способна передать фантастические образы и философские идеи. Всему этому способствуют жанры живописи.

Живопись подразделяется на станковую и монументальную.

Художник пишет свою картину на холсте натянутом на подрамнике. Холст обычно устанавливается на станке. Следовательно, этот вид живописи называется станковым.

В данном контексте слово "монументальный" обозначает большой, громадный. Монументальная живопись вбирает в себя большие картины, написанные на внутренней или наружной части зданий (фреска, панно и т. п.). Произведения монументальной живописи нельзя отделить от их основы (стена, подпора, потолок и т. п.). Сюжеты для монументальных картин подбираются тщательнейшим образом. Для этого лучше всего подходят события исторического значения, героические подвиги, народные сказки и т. п. Также с монументальной живописью тесно связаны панно, мозаика и витражи. Они входят в состав декоративной живописи и декора-

тивного искусства. В данном случае большое значение имеет стилевое и образное единство монументальной живописи и архитектуры.

Также существуют и некоторые другие виды живописи: миниатюра, иконография, декоративное гравирование, театральные декорации. Каждый вид живописи различается по технике исполнения и специфике решения художественно-образных задач.

В истории живописи большую роль сыграла иконография. Этот вид искусства появился в IV веке в Византии и распространился на весь православный мир. Иконы служили миру и на них изображались священные и религиозные тексты и образы.

В мавзолеях иконы образуют единую целую композицию с зодческим и декоративно-прикладным искусством. В течение религиозных обрядов образы на иконах вкупе с дрожащими огоньками свеч и религиозными пениями оказывали сильное эмоционально-образное влияние.

Иконы считаются произведением искусства, способным передать небесную красоту. Будучи условными и декоративными, краски на иконе передают не реальность бытия, а ее эфемерность. Наряду с этим, они отражают этно-специфичные эстетические идеалы. Древнерусские иконы являются произведениями, представляющие большую художественную ценность в мировом искусстве. В число выдающихся иконописцев входили Ф. Грек, А. Рублев, Дионисий.

Миниатюра – небольшое произведение искусства, отличающееся отвлеченностью, декоративностью, формой, фактурой и своеобразностью украшений.

Формированию миниатюры как вида искусства способствовало выведение рисунков на средневековых рукописных книгах.

Искусство книжной миниатюры расцвело в Средние века на Ближнем Востоке, Древней Руси, а также в Центральной Азии, Персии, Индии, Византии и странах восточной Европы. Камолиддин Бехзод, Махмуд Музаххиб, Мурод Самарканди и другие живописцы, жившие и творившие в тот период, создали бесценные образцы искусства миниатюры Востока. Среди них особого внимания заслуживает деятельность Камолиддина Бехзода (около 1466–1535 гг.). Он родился в Герате. Там он работал в библиотеке Хусейна Бойкаро. После перехода Хорасана в руки Шейбанихана в 1507 году, Бехзод переехал в Бухару, где он жил и творил до 1522 года, а также написал знаменитый портрет Шейбанихана. Затем некоторое время свою проживал в Табризе (1522–1524), впоследствии вернувшись в Герат.

Достигший совершенства под патронажем великого Алишера Навои, Бехзод создал иллюстрации к произведениям «Бустон» и «Гулистон» Саади, «Хамса» Низами, «Хамса» Хисрава Дехлави, «Зафарнаме» Шарафиддина Али Язди [1, с. 145].

Он также иллюстрировал поэмы Наваи. Творческие проекты Бехзода были в дальнейшем осуществлены его учениками, в числе которых были, Ко-

сим Али, Махмуд Музаххиб, Мулла Юсуф. Книжные миниатюры Средневековья и по сей день поражают своей красотой, яркостью и натуральностью красок, сложностью орнаментов и нестандартностью образов [2, с. 200].

Еще одним видом живописи является декоративное рисование.

Декоративная живопись – это сюжетные композиции декоративного характера, не представляющие, в отличие от картины и монументальной живописи, независимый мысленный образ. Декоративная живопись объединяет в себе разновидности орнаментов архитектурных сооружений и предметов декоративно-прикладного искусства.

Архитектурный декоративный орнамент можно нанести на холст, а также на стены, купол, фасад и другие элементы сооружения [3, с. 25].

Театральные декорации тоже являются одним из видов живописи. Их задача состоит в создании образа спектакля. Художественное оформление спектакля также называют сценографией.

При создании разнообразных декораций для театра живопись играет немаловажную роль. Ибо с их помощью в точности воссоздаются место, время, эпоха, стиль и жанр действия произведения. Выразительность красок в театральных декорациях связана не только с характером произведения, но также с режиссурой спектакля и индивидуальным творческим подходом художника. Именно по этой причине один и тот же спектакль, ставящийся в различных театрах, оформляется и рассматривается по-разному.

В настоящее время появились разные тенденции и направления в искусстве театральных декораций.

В то время, как одни художники продолжают традиции реалистичной живописи, другие проводят исследования используя формы, краски, освещение и пространство.

Некоторые пользуются разнообразными фактурными нетрадиционными материалами (пластик, металл, вервь, кость и т. п.).

Сегодня также популярны лазерные эффекты, люминесцентные краски, видеоаппаратура, компьютерная графика [4, с. 36].

Одной из особенностей декоративной живописи состоит в том, что при правильном освещении сцена воспринимается натуралистично, даже если она при этом находится в движении. Синтез искусства в театре имеет важное значение: динамичное устройство декораций должно соответствовать музыке и ритмике сцены. Целостный образ сцены строится на драматургии, музыке, освещении, декораций, костюмов и грима.

В заключение следует заметить, что в истории искусства живописи свой неизгладимый след оставили и узбекские художники. Это можно наблюдать в примере творчества Камолиддина Бехзода. Таким образом, живопись занимает особое положение в истории искусства, и продолжает развиваться и в современную эпоху.

Библиографический список

1. Абдуллаева Н. Санъат тарихи. 1 том. – Тошкент : Укитувчи, 1987. – 2000.
2. Рисунок. Живопись. Композиция. (Хрестоматия). – М. : Просвещение, 1989. – 36 с.
3. Школа изобразительного искусства. – М. : Изобразительное искусство, 1989. – 25 с.
4. Энциклопедия художника. – М. : Издательство «Внешсигма», 2000. – 145 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

А. П. Бугаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. This article is devoted to the problem of the formation of elementary schoolchildren Russian identity in modern socio-cultural conditions. Special attention is paid to the involvement to national-cultural values, moral ideal of the Russian people by means of strengthening upbringing function of Russian language subject.

Keywords: ethno-cultural identity; the Russian identity; moral values; Fatherland; patriotism; national mentality; upbringing function of education.

Деструктивные социальные явления, разрушившие ментальные черты населения многонациональной России нельзя отнести только к последним десятилетиям. В настоящее время мы наблюдаем картину, когда общество «зависло» между распавшейся советской и еще не сложившейся общероссийской цивилизационной идентичностью. В связи с этим, В.В. Путин подчеркнул, что «духовное единство нашего народа и объединяющие нас ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая стабильность... Общество лишь тогда способно решать и ставить масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров».

Самоотождествление с ролью гражданина России – очень распространенная «я – идентификация». Она говорит о весьма высокой степени внутренней интегрированности общества и возможности формирования в обозримой перспективе гражданской нации. Хотя оказалось не все так просто обстоит с коллективной идентичностью. По данным Института социологии РАН, в категории «Мы – идентичность» часто отождествляют себя с россиянами 35 % респондентов, 50 % – иногда, 15 % имеют отрицательную гражданскую идентичность. Более половины наших соотече-

ственников не ощущают себя гражданами своей страны постоянно, а каждый шестой – практически не относит себя к россиянам [4].

В России понятие «российский народ» («россияне») родилось во времена Петра I и М.В. Ломоносова и утверждалось выдающимися деятелями начиная от Н.М. Карамзина с появлением его книги «История государства Российского». Он был первым, кто на рубеже XVIII–XIX вв., выделил, что самое главное в русской культуре наступающего XIX в. будут усилия по решению проблемы ее национальной идентичности. Для Н. М. Карамзина быть россиянином означало, прежде всего, чувствовать глубокую связь с Отечеством и быть «совершеннейшим гражданином».

Исследование развития отечественной педагогической мысли о воспитании подрастающих поколений позволяют выделить в качестве ведущих «идеалосообразных» общероссийских цивилизационных ценностей идеи патриотизма (воспитание «истинного сына Отечества»). Главными отличительными качествами Сына Отечества в русской философско-педагогической мысли выделены: глубокая любовь к Родине, каждодневное служение на благо и силу Отечества (Ушинский К. Д.), просвещенный ум, добронравие, человеколюбие, трудолюбие, достоинство, готовность к защите Отечества. Доминантой воззрений отечественных просветителей на проблему воспитания патриота являлась философия «сердце», которая предполагала возвращение добродетельного, гуманного человека. Формирование доброго сердца является ядром духовно-нравственного развития как центра эмоционально-мотивационной сферы и источник духовной жизни.

В нашем понимании Россия рассматривается, прежде всего, как Отечество, федеративное государство, многонациональное содружество народов, особая евроазиатская цивилизация. Общероссийская идентичность способствует формированию истинного россиянина – Сына Отечества, «совершеннейшего гражданина», который чувствует глубокую любовь к стране. С младшего школьного возраста необходимо заложить в маленьком человеке чувство единения с родной природой, вызвать интерес к истории предков, родной земле, где родился, пробудить глубокую привязанность к родной Якутии – Родине, любовь к нашей великой стране России – Отечеству. Как писал Д. С. Лихачев: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родной речи – начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно, расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре» [3]. Одной из главных задач в современных социокультурных условиях является – «становление в юной душе патриотической сердцевины» (В. А. Сухомлинский), укрепление веры в добро и справедливость, стремление обеспечить благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину и Отечество перед будущими поколениями.

Российская идентичность изначально отличалась «всемирной отзывчивостью» (Ф. М. Достоевский), открытостью к иным культурам, «ориентацией на общность при уважении к различиям» (1). Формирование общероссийской идентичности предполагает, прежде всего, усвоение русской культуры как доминирующей на базе которой формировалась «семья народов» (В. С. Соловьев), «союз народов» (Г. П. Федотов), единый «живой организм, не подлежащий произвольному расчленению» (И. А. Ильин), «особая многонародная нация» (И. А. Ильин). Как справедливо отмечает Л. А. Степашко: «Русская культура, хранительница «духовных сокровищ тысячелетий русской истории», оценивается и как «духовная цивилизация», противостоящая рационализму и прагматизму, бездуховности современной массовой культуры» [5, с. 89].

С нашей позиции духовно-нравственная система образования младших школьников ориентируется на воспитание «корневого человека», укорененного в свой род, в национальную культуру, в генеалогию предков (П. А. Флоренский), человека представителя уникальной евразийской цивилизации — экологического человека, человека-гуманиста, человеческого человека живущего в гармонии с собой и окружающим миром. Включенность в полноту бытия происходит через освоение национальных традиций, традиций общероссийской цивилизации с учетом глобалистических тенденций, происходящих в современном мире. Мы основываемся на требованиях к модели человека третьего тысячелетия, согласно которым культурный человек должен обладать планетарным мышлением, владеть комплексным знанием, быть готовым к расширению своего сознания, жить в высокотехнологичном конкурентном мире, иметь целостный подход к пониманию жизни, а самое главное быть духовным. Воспитание подрастающего поколения должно строиться в духе, объединяющем народы Российской Федерации, отраженное в понятии «общероссийская цивилизация» с единой исторической общностью, понимаемой как общность судеб страны и народов в радостях и бедах, как результат пройденного «содружеством народов» исторического пути на его жизненном пространстве, образуя историческую память, его традиции и совместную устремленность в будущее.

Образование в современных социокультурных условиях призвано вооружить подрастающие поколения не только современным научным мировоззрением, компетентностью, но и передать ребенку духовно-нравственные, ценностные основания бытия. О приоритете воспитания над обучением («обучающее воспитание») подчеркивали видные русские философы: И. А. Ильин писал «образование без воспитания есть дело ложное и опасное...», В. В. Зеньковский утверждал, что «основная нить педагогического процесса лежит на путях воспитания». Автор культурно-исторической концепции Л. С. Выготский подчеркивал: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, значит вырастить

угрозу для общества». С точки зрения К. Д. Ушинского, основой образования человека является непосредственно нравственное воспитание: «Влияние нравственности составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познанием». Не случайно в рамках ФГОСа второго поколения школа рассматривается как фундамент гражданского общества. В новом стандарте главнейшим документом является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», возрождая понятие национального воспитательного идеала, целью образования является – воспитание ответственного, инициативного, компетентного гражданина России [2].

Одним из основных условий формирования общероссийской идентичности является усиление *воспитывающей функции образования* на основе ценностно-смысловой ориентации содержания на этнокультурные и общероссийские, общечеловеческие ценности, включение в содержание учебных предметов в начальной школе заданий, текстов, задач, дидактического материала, подбор художественных произведений, использование народного фольклора, игр, краеведческих данных, исторических и справочно-энциклопедических сведений.

Огромное значение для духовно-нравственного развития младших школьников имеет направленность содержания учебных предметов на *воспитание гражданина и патриота своего Отечества – России*:

- воспитание любви к своей Родине, раскрытие ее культурных, исторических, географических особенностей, отражение ключевых дат и событий жизни страны, биографических событий из жизни исторических лиц;

- воспитание уважения к историческому прошлому и культурному наследию своей Родины (древнейшие города России, история их возникновения (Древний Киев, Великий Новгород, Москва, Санкт-Петербург и др.); знание важных событий из жизни Российского государства (принятие христианства, монголо-татарское иго, Куликовская битва, борьба с немецкими и шведскими рыцарями, покорение Сибири, Северная война, война 1812 г., война 1941–45 гг.);

- воспитание чувства гордости за достижения науки и техники.

Мы в своей статье раскроем воспитывающие возможности учебного предмета русский язык. Данный предмет может при правильном подходе выступить мощным средством приобщения к общероссийской цивилизации.

Целевой компонент в нашей работе содержал следующие ценностные отношения в процессе изучения данного учебного предмета:

1. Воспитание бережного и вдумчивого отношения к русскому языку, слову: «В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубинных сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости...» [6].

2. Уважительное отношение к русскому народу и понимание его роли в становлении и развитии российской государственности, к русскому языку как важнейшему средству межнационального и межгосударственного общения;

3. Приобщение к национально – культурным ценностям, нравственному идеалу русского народа.

4. Формирование языковой личности, совершенствование коммуникативно-речевых умений с выходом в широкую сферу мира общения (внешнего с внутренним, реального с идеальным).

Содержание учебного предмета «русский язык» было выстроено в работе на широкой культурологической основе, что обеспечивалось интегрированием культурных полей: этического, исторического, природоведческого, фольклорного, религиоведческого, а связующим элементом выступал текст. Именно текст является основным методическим средством, который служит основой создания не только обучающей, но и развивающей речевой среды. Правильное использование текста обеспечивает решение таких важных проблем, как приобщение учащихся к духовному богатству и красоте родного языка, формирование духовно-нравственной личности, осознающей необходимость своего культурно-речевого совершенствования.

В нашем исследовании необходимо было выработать отношение к русскому языку как национально-культурному явлению. Через содержание данного курса формировали представления об общении, слове, речи, языке. Дети должны понять что язык «живой» и изменения в экономической и социальной структуре, изменение образа жизни людей – носителей языка, контакты с другими народами – это все отражается на нем. В опытно-экспериментальной работе были выделены следующие направления:

1. Осознание уникальности и социальной значимости языка. Язык – средство общения и форма передачи информации, средство хранения и усвоения знаний, часть культуры народа. Речевое общение. Единицы речи. Виды речевой деятельности. Речь устная и речь письменная.

2. Коммуникативная функция языка. Полноценное овладение языком как средством общения.

3. О языке как общественном явлении и развивающейся системе. Общеславянское происхождение, восточнославянская языковая общность, собственно русские, заимствованные и интернациональные слова. Этимологический анализ слов, фразеологических оборотов, знакомство с архаизмами, историзмами. Роль морфем как носителей значения слова.

4. Язык как культурно – эстетическое явление. Прямое и переносное значение слов. Однозначные и многозначные слова. Изобразительно-выразительные средства языка: фонетические (аллитерация, ассонанс); лексические (антонимы, синонимы, омонимы, гипербола, метафора). Раскрытие «крылатых выражений», освоение постоянных эпитетов. Сти-

листические и жанровые особенности текстов. Выразительность речи и слова.

5. Культура речи и речевого поведения. Усвоение норм речевого этикета, изучение слов вежливости. Формирование представлений о культуре речи. Раскрытие первоначального смысла понятий добро, зло, любовь, спасибо, здравствуйте, красота и др. Традиции общения со старшими, младшими; приветствия и благопожелания, извинения, благодарность и просьба, традиции гостеприимства, семейные традиции.

Интересными открытиями для детей в понимании глубокой мудрости русского народа выражалось в истолковании социально-этических понятий, этикетных выражений, коннотативной лексики через установление исходной предметной отнесенности словесных значений («добрый» как «совершенный», «искренний» – «искра» в сердце, «простодушный» как «просторный» и чистый в душе и т. д.).

С целью складывания исторического образа Отечества изучались устаревшие слова. Использовали задания: замените устаревшие слова на современные: благая весть – ... (добрая весть), канун – ... (день перед праздником), не знобите – ... (не морозьте), предок – ... (древний предшественник по роду), снедь – ... (пища, еда), тын – ... (забор, плетень).

Изучая происхождение заимствованных слов, дети погружаются в определенную историческую эпоху. Например, младшие школьники узнают, что в период с IX по XI в. значительными были заимствования из греческого языка. Дети знакомятся с великими историческими именами России – крестителем Древней Руси князем Владимиром и князем Ярославом Мудрым. Погружаясь в данную эпоху, младшие школьники открывают для себя, что культурная Европа в ту пору олицетворялась для Руси в Греческой империи, поэтому именно через контакт с Византией – самой образованной в те времена державы перешли к нам как понятия юридические и государственные, так и начала умственной и литературной деятельности. Принятие христианства в 988 г. было переворотом, обновившим Русь и указавшим историческую дорогу. Неслучайно много слов относятся из области религии: анафема, ангел, архиепископ, демон, митрополит, клирос, лампада, икона, протоиерей, пономарь. Первыми учителями во время правления князя Владимира были греки. Так, в русский язык вошли научные термины: математика, философия, история, грамматика. Дело Владимира продолжил Ярослав, основавший первую библиотеку на Руси, а также при нем началось летописание.

Очень важным в нашей работе было «укоренение» младших школьников в их ценностном отношении к малой родине. Составляющими содержания национально-регионального компонента предмета русский язык явились:

1. Включение словосочетаний, предложений и текстов, тематически ориентированных на природно-географические, этнографические, исторические и культурные особенности региона;

2. Использование в учебном процессе произведений, как российских писателей, художников, музыкантов, так и известных произведений земляков-якутян;

3. Включение языкового материала: слова и фразеологизмы, семантика и этимология которых отражают миропонимание и мироощущение жителей местности, историческую ономастику и микротопонику региона, живую речь и фольклор, языковые особенности произведений местных писателей, поэтов, журналистов, ученых и т.п.

Например, дети, знакомясь с творчеством народного поэта республики Саха (Якутия) С.П. Даниловым открывают, что своеобразной визитной карточкой поэта, выпелом, лирическим гербом стало стихотворение «Мой русский язык».

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей Вселенною знаком –
Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком.

Дети усваивают, с каким уважением, душевной силой пронизаны строки, какое огромное значение придавал поэт хорошему знанию русского языка. Стихотворение якутского поэта не однажды упоминается в российских вузовских учебниках, хрестоматиях, в антологии.

Таким образом, усиление воспитывающей функции учебных предметов в начальной школе может способствовать формированию общероссийской идентичности младших школьников. Данный принцип предполагает включение в содержание образования – в качестве ведущих российских цивилизационных ценностей – идеи патриотизма, которая органически сочетается с глубоким уважением к культуре других народов, со способностью «переимчивости» их духовного опыта; идеи сопричастности к истории и настоящему Родины, ответственности за ее судьбу, идеи сохранения и передачи лучших черт национального характера.

Библиографический список

1. Волков Ю. Идеология гуманизма и становление российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №2. – С.9.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2010. – С. 17.
3. Лихачев Д. С. Размышления о русской истории // Русская культура. – М., 2000.
4. Российский статистический ежегодник. 2007 г. – М. : Росстат, 2007.
5. Степашко Л. А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания: учебное пособие. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та. – 248 с.
6. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. – Т. 1. – СПб. : 1909. – 576 с.

РОЛЬ ДИЗАЙН-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Г. Епифанова

Старший преподаватель,
Южно-Уральский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The author analyzes the design, which is a project activity, realized in the space of the material culture of modern society.

Keywords: culture; material culture; socio-cultural space; the design activity.

Современный дизайн занимает ведущие позиции в развитии культуры современного общества. Стремительное развитие материально-технической стороны современной культуры, явилось причиной применения все более технологически сложных дизайн-приемов, превратившихся в инструменты *выражения состояния* когнитивной, эмоциональной и ценностной сфер человека. При этом современное общество, выдвигая все более жесткие требования к дизайну пространства, также стимулирует постоянное движение к развитию гармоничных взаимоотношений между человеком и окружающей средой.

Происходящая в современном российском обществе ломка стереотипов, сформировавшихся в досоветские и советские времена, привела к переоценке ценностей и идеалов. Культурные образцы, являя собой передачу во времени эпохальных для социума сообщений, осознаются современным обществом как хранилище информации со «встроенными» механизмами трансляции. Дизайн как неотъемлемая часть материальной культуры, интегрирует в себе мировоззрение, образ и стиль жизни людей, выражая через предметный мир основные черты эпохи: знание и творчество, теоретический и практический опыт, накопленный за годы своего развития. Иными словами, дизайн постиндустриального общества представляет собой многогранное явление, играющее роль технического посредника между глобально-модернизированным компьютерным сообществом современности и обществом как хранилищем уникального общечеловеческого культурного опыта, выполняя культуросохраняющую миссию.

Являясь эстетически обусловленной художественной деятельностью, дизайн оказывает влияние на мысли, чувства, эмоции и волю человека, рождает у него определенное отношение к социокультурному пространству. Дизайн является «делателем» предметного мира, окружающего человека.

С.А. Поднебеснов в своей статье «Дизайн как деятельность» приводит восемь компонентов дизайн-деятельности:

а) как целесообразное взаимодействие, включающее в себя СУБЪЕКТ, т.е. личность или социальную общность, совершающих деятельность. <...>;

б) как предметно направленную, поэтому включающую в себя ОБЪЕКТ, т.е. те явления реального мира, на которые направлена активность субъекта. <...>;

в) как опосредованную орудийную, включающую в себя СРЕДСТВА, т. е. все те явления, которые человек использует для воздействия на объект;

г) как процессуальную, длящуюся во времени и представляющую собой совокупность последовательно выполняемых действий, поэтому включает в себя ПРОЦЕСС;

д) как результативную, что следует из ее целесообразности, поэтому нет деятельности без РЕЗУЛЬТАТА, которым является реализованная на объекте цель субъекта;

е) как совершающуюся в определенных УСЛОВИЯХ, которыми являются компоненты других систем деятельности, включенные в данную;

ж) как структурно организованную, все компоненты ее взаимосвязаны в целостность, что позволяет говорить о СИСТЕМЕ деятельности (структурированный состав компонентов);

з) как систему, находящуюся объективно во взаимодействии с другими системами, которые для нее выступают как СРЕДА» [3, с. 64].

Исходя из представленных положений дизайн-деятельности мы выведем следующее определение. Дизайн-деятельность – это результат сознательного, целенаправленного мышления существа разумного – человека, погруженного в определенную социокультурную среду. Сознательность деятельности включает в себя преобразование духовной культуры в культуру повседневности (материальную культуру). Целенаправленность деятельности, в свою очередь, заключается в сохранении технологий, условий и результатов деятельности. Любая дизайн-деятельность, зависит от культурного фона и ценностных ориентаций, в рамках которых находился субъект.

Иными словами, проектирование какого-либо объекта культуры необходимо сопровождать анализом проектной ситуации с точки зрения концептуально-символического решения. Как правило, освоение принципов аналитической работы способствует развитию проектного мышления. Таким образом, дизайн, компилируя образное мышление, профессионализм, новационность, является проектной деятельностью, реализующейся в пространстве материальной культуры современного общества.

Библиографический список

1. Поднебеснов С. А. Дизайн как деятельность // Вестник ОГУ. – № 9 (145), – 2012. – С. 60–64.

ТЕАТР ПОЭТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И МЕТОД

М. М. Павлов

*Доцент,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article «The theatre of poetical performance: history and method» is dedicated to the problems of morphology of dramatized performance, in which area heterogenous means of artistic expresiveness interact on the principle of theatrical syncretism. This article appeals to the beginnings of poetical performance in foreign and native tradition of XIX–XX centuries, revealing principal features on thematic, performing levels and on the level of composition of plot. Analyzing lyric structures of poetical performances, the author extrapolates his experience in theory to his own director practice, what considerably enriches discourse in given field.

Keywords: poetical performance; staging; theatrical performance; poet's theatre.

Поэтическое представление приходит в практику режиссерского театра из эстетики французского символизма, пожелавшего, в противовес засилью натурализма на сцене, заявить об утверждении антибытового повествования на сцене. Усилиями не режиссеров, не актеров, а поэтов-парнасцев, была объявлена эпоха словесного ренессанса, где слово декларировалось как независимая эстетическая категория, а сценическое пространство, воспринималось как единственное, где такие искусства как живопись, музыка и литература могли бы вести равноправный диалог. В попытке найти звуковые и визуальные эквиваленты слову в пространстве сцены, Поль Фор, известный поэт-символист, в 1890 открывает первый в Европе театр, призванный реализовывать поэтические представления на сцене. Театр д'Ар, воплотил обширный поэтический материал, хоть и просуществовал несколько сезонов. Сценическое воплощение получил поэтический материал, прежде не реализованный на подмостках, начиная от текстов Гомера и Песни песней Соломона, заканчивая поэзией Стефана Малларме и яркими постановками по стихам Рабиндраната Тагора. Уже в первых спектаклях поэтов, в которых принимали участие ярчайшие художественные индивидуальности того времени, так, например, музыку для некоторых представлений писал Клод Дебюсси, а пространство оформлял Поль Гоген, наметились основные художественные черты поэтического

представления. Идея двоемирия, высказанная А.Бергсоном, стала основной в формировании архитектуры поэтического представления, рассматривая пространство сцены как поле битвы между миром видимым и миром сущностным, реализуя конфликт за пределами бытового, линейного существования героев. Таким образом, сторонами конфликта выступают уже не реальные субъекты, узнаваемые люди, но «судьбы мира», стремящиеся преодолеть трагическое мироощущение мира поэта. Таким образом, конфликт в поэтическом представлении, не может питаться из череды бытовых причинно-следственных реалий героев. У поэтов-символистов, напротив, сфера конфликтного перенесена в сферу субъективную, воплощающую внесоциальные движения души, мечущиеся в траекториях поэтического опыта. Поэтому одной из важнейших задач, с которой сталкивается режиссер в постановке поэтического представления – это воплощение образа поэта – авторского сознания на сцене и поиск сценического эквивалента его стиля.

Поэтический театр, отражая лирические формы, стремится передать внебытовой характер темы и сюжета, неоднозначность и, даже скорее, – многозначность внешних событий и проявлений, словесных и сюжетных коллизий, тем самым, обнажив, расшифровав, заложенный автором поэтический образ. Нередко само действие поэтического представления протекает вне конкретной привязки к определенному месту или времени, что помогает обобщить происходящее, унифицировать его, придать ему характер притчевого повествования. Исходя из этого, пространственно-временная организация в представлении поэтическом идет вразрез с другими сценическими формами. Маркеры пространства и времени конструируются не по принципу установления реальных причинно-следственных связей, где герой, движимый коллизиями, реализует свое бремя, в рамках бытовой географии. А напротив, хронотоп представления выстраивается через *ассоциативный* принцип, в котором связи места и времени сопряжены с рецепцией поэта, где границы времени определяются границами его переживаний, а связи с пространством построены не на географии, но *на памяти*. В этой связи, краеугольным становится вопрос сценического монтажа и организации текстуального пространства, воплощенные впервые Люнье-По в спектакле «Мадам смерть» Рашильд, где действие выстраивалось не по реальной стороне сюжета, хотя она становилась фоном, но по ходу душевных движений героя. И зритель мог видеть не только, что в реальности происходило с молодым поэтом, но и эманацию его духа в иные сферы, где зритель становился свидетелем долгожданной встречи с Мадам. Так, средствами ассоциативных техник монтажа, Люнье-По добился *расщепления времени в поэтическом представлении, на время реальное и время сущностное*, отражающее внутреннее время героя, построенное на памяти.

Поэтический театр, или театр поэтического представления – это попытка выстроить сценическую жизнь и действительность по законам поэзии. Здесь имеется в виду не только существование актеров на сцене, но и использование всех выразительных средств, свойственных обычному театру: это и слово, и пластика, и музыка и прочие звуки, и свет, и сценография. Синкретизм является одним из особенностей поэтического представления. Новое дыхание идеям синкретизма в театре придают работы Ф. Ницше [6], Р. Вагнера [3], Г. Крэга [5], в которых сделан акцент на ритуальном и синтетическом характере театральных представлений. Так в известной работе об эстетике древнегреческого театра, Ницше обвиняет в деформации исконных форм, сократические тенденции. Приведшие к размыванию и отделению форм творчества. Которые прежде составляли единое целое в ткани древнегреческой трагедии. Вслед за ним Р. Вагнер выдвигает идею «тотального искусства», воздействующего на зрителя через все доступные каналы восприятия и реформа оперного искусства, представляется одной из попыток реконструкции античного представления, внебытового и предельно условного. На этом же принципе синкретизма настаивает и вышеназванный английский режиссер, становящийся на защиту поэтического начала в театре, одновременно указывая на паритетность всех искусств в пространстве театрализованного представления.

Вслед за синкретической природой поэтического представления, возникает особая, отличная от других, *форма существования исполнителя* в художественном пространстве. Погружая зрителя в пределы поэтической субъективности, непременно становится задача отражения большой общечеловеческой темы через личность художника – творца. Форма исполнения лирических структур реализуется не через позицию роли, а через обнажение созвучных тем: авторской и исполнительской, требующей мотива исповедальности, открытости (вскрытия потаенных чаяний, обезопасив себя от критики по поводу неискренности, неправдивости тенденций, устремлений), обнаженности личности. Отличие в том, что актеры драматического театра, существуя в пространстве пьесы, перевоплощаясь в тот или иной образ, получают уникальную возможность спрятаться за образом. Тем самым, актерам помогает и драматург, выписывая все новые острохарактерные подробности роли и сюжетных коллизий, и партнеры, предлагая все новые приспособления для общения, и художник-сценограф спектакля, создавая какое-либо декорационное окружение, и, конечно же, режиссер, предлагая все новые более обостренные обстоятельства и конфликтные ситуации. В театре же поэтического представления перед актерами ставятся совершенно новые задачи, и в их свете укрыться, спрятаться за какой-либо ролью, решительно не представляется возможным. Потому как *не скрывание* является эстетической особенностью лирики и поэтического, а обнажение, где исполнитель поэтического представления – это медиатор поэтического голоса и всякая ролевая защита, обесценит сам факт

авторского высказывания. Здесь вступает в действие, возможно обескураживающий впервые начинающим разбираться в происходящем режиссеров-постановщиков, принцип: «от обратного», где главный тезис звучит так: «поэтический театр не скрывает, а обнажает». Он обнажает внутренний мир самого актера, его психику, интеллект, его собственную, человеческую природу. В связи с этим все происходящее на сцене носит скорее исповедальный характер, а учитывая стремление этого жанра к обобщению, не только исповедальный, но и проповедческий характер. Здесь следует обратить внимание студентов-режиссеров, привыкших брать любое прочитанное слово не только на веру, но и использовать его как знамя в процессе борьбы за достижение какой-либо цели, что «проповедь» – это ни в коем случае не морализаторство – не следует превращать театр, а уж тем более театр поэтического представления в трибуну. Тут необходимо понимать, что создаваемые в процессе представления сценические образы – не прямое указание или даже побуждение к действию, а лишь тот повод, который позволяет людям, понявшим и прочувствовавшим их, задуматься над происходящим. Не случайно, именно исповедальную черту в исполнении критика отмечает у В. Ф. Комиссаржевской, В. С. Высоцкого, В. Н. Яхонтова, А. С. Демидовой. Их творческая судьба, как известно, не случайно формируется в русле поэтического материала. Таким образом, исповедальность, как исполнительское качество, является неперменным в работе над структурой поэтического представления. Ведь поэтический текст требует такой же откровенной рецепции не от актера, но от исполнителя. В этом ключе, сущность поэтического театра представляет особые, повышенные требования к личности актера. Здесь на первое место выходят не профессионализм, мастерство и техника, хотя они, безусловно, являются важными качествами актера-исполнителя, но краеугольным камнем в этом случае являются личностные, нравственные качества самого актера, его переживания по поводу художественного материала, его горячее отношение к нему.

Анализируя специфику театра поэтического представления, невозможно обойти вниманием такие темы как слово и движение, музыка и поэтический спектакль. Это не просто выразительные средства, а коренные, «структурообразующие начала» [4]. О подчинении той или иной системе поэтических образов отдельных составляющих спектакля и всего действия в целом лучше всего говорить, опираясь на конкретные примеры. Сейчас лишь следует заметить, что в этом нет ничего удивительного, наоборот вызывает сомнение использование разнородных и взаимоисключающих друг друга приемов постановки: сочетания бытовых и поэтических, образных приемов, что рождает гротескную эстетику, утверждающую на сцене фантазийное начало. Так, скорее всего, в рамках любого поэтического спектакля вызовет противоречия у зрителя сочетание лирических и эпических монологов главных героев и их бытовая пластика, невыразительные дви-

жения, или наоборот: выразительная, экспрессивная образная система сценических движений и наличие большого количества реальных, бытовых предметов в оформлении сценического пространства – настоящий стол, стулья, скатерть, еда, столовые приборы. Подобные противоречия разрушают структуру поэтического представления. Мера условности, о которой писалось ранее, чрезвычайно важна. Не может поэтическое представление быть «чуть-чуть поэтическим», «чуть-чуть бытовым». Здесь важно найти меру условности или открыть второй пласт смысла, то, что не увидел в произведении обыватель. Вопрос о соотношении реального и внебытового предметного мира представления заключается в том, чтобы *комбинировать или менять привычные реальные свойства объектов на сцене, придавая им иное звучание, размывая границы миметического*, при котором стол, стул, кровать не были бы равны своему исходному, бытовому значению. На это что в частности указывает Э. Ауэрбах, говоря о том, что критерии мимесиса, влияют на принципы формирования образности в литературе и театре [1].

Например, в работе над поэтическим представлением «Пир во время чумы» А.С. Пушкина, поставленном студентами третьего курса, под руководством автора настоящей статьи, сама сцена пира была изначально решена пластически, музыкально и экспрессивно-звуково, несмотря на то, что у самого Пушкина в ремарке указывается на то, что все действующие персонажи сидят за столом, пьют, едят, общаются. И у каждого, прочитавшего эту ремарку, в голове тут же возникает знакомый ему образ одного из десятков, сотен виденных им самим застолий. Но нужен ли этот бытовой образ для решения поэтического представления? Отвечая на этот вопрос, следует задуматься о том, что же стоит за образом пира у самого А. С. Пушкина. Ответ приходит сам – это не бытовое застолье – это разгул, протест против захватившей все чумы, азартная вакханалия посреди болезни и хаоса и особенно остро этот образ вырисовывается, если, руководствуясь принципами поэтического театра, мы помещаем картину безнравственного пира посреди общего бедствия, вне времени и пространства. Недаром, название: «пир во время чумы» стало нарицательным. Кроме того, следуя ассоциативным техникам поиска культурных аналогий, возникло желание расширить эсхатологические границы конфликта и придать ему архетипическое звучание, через соединение литературных образов с образами визуальными, в частности с художественными мотивами «пляски смерти», которая воплощала идею праздного апокалипсиса в пластических формах, у таких художников, как К. Винц (1440), В. Холлар (1651), А. Реттель (1848) и др. Исходя из выше изложенного, и было принято решение перевести сам пир в форму пластического текста, в котором ломанные, беспорядочные, хаотические движения актеров, в соединении музыкальной композицией, написанной вторым режиссером И. И. Телеевой. Сама тоническая структура музыки отсылала зрителей к известным обра-

зам экспрессионизма, выражающим предчувствие катастрофы, как герои картин Отто Дикса. В первых редакциях спектакля это были вариации на тему «Монтекки и Капулетти» из балета Прокофьева «Ромео и Джульетта». Но эта тема, несмотря на ее музыкальную обработку для данного представления, все-таки несла в себе четкую организационную мелодическую форму и не подходила под тему того хаоса, который творился на сцене. Поэтому впоследствии она была заменена на другую музыкальную тему – рок композицию, состоящую из постоянных барабанных дробей и пассажей, исполняемых на электрогитаре. Последняя композиция являлась музыкальной импровизацией и не несла в себе четкой, строгой структуры, что идеально подходило для создания образа хаоса в решении сцены пира – ключевой сцены для решения всего спектакля вообще.

Работа над поэтическим представлением нуждается в поиске тех выразительных средств, которые требует именно поэзия. Поэтическая метафора, скажем, должна найти в театре специфический сценический эквивалент. Литературно-поэтическая образность, то есть та система, которую выстроил автор, (а надо отметить, что зачастую автор дает нам такие образные ходы, которые воспринимаются нами, как читателями, но решительно, особенно при первом беглом просмотре, не желают воплощаться сценически) должна преломляться, трансформироваться, перетекать в образ театрально-поэтический, такой образ, который можно было бы донести до зрителя посредством театральной условности, используя характерные для поэтического театра выразительные средства. Гипербола, метафора, аллегория, символика – вот средства поэтической трансформации. Поэтической трансформации как форме проявления сценической правды достаточно одной, но точной детали. Иными словами театрально-поэтический образ должен быть сценографически и мизансценически узнаваем, воспринимаем звуково, выражен либо пластически, либо хореографически, возможно даже осязаем. Тут, при переносе литературы на язык театра, фантазия постановщика должна ограничиваться лишь, в известном смысле, соображениями здравости и разумности. Так, например, не следует увлекаться различного рода эффектами, сопровождающими тот или иной образ или явление. В этом случае есть серьезная опасность, во-первых: перегрузить спектакль – представление, а во-вторых: скатиться к бытовизмам.

Говоря о театре поэтического представления, безусловно, следует отметить, что очередной, но от этого не менее значительной особенностью, является переложение самостоятельного, законченного образного, литературного произведения в произведение театрального, создание самостоятельной, законченной образной «пьесы», или даже точнее – постановочного сценария, отвечающего всем требованиям и законам драматургии и являющимся одновременно режиссерской экспликацией, режиссерским видением будущей работы.

Данный материал может называться «пьесой» весьма условно, так как, обладая, благодаря компиляционной и редакционной работе студента-режиссера, особенностями настоящего драматургического произведения, таковым, в литературном смысле этого понятия, не является, так как представляет собой синтез, собственно, драматического действия, пластики, танца, музыки, вокала, сценографических решений и пр. Отвечая одновременно признакам, как драматургического произведения, так и режиссерско-постановочной разработки, этот материал «позволяет» разбирать и анализировать себя и с той и с другой стороны, что мы и сделаем, разбирая некоторые примеры, отдавая при этом себе отчет в том, что нашей конечной целью является, все-таки, сценическое воплощение театрализованного поэтического представления. Постановщику и исполнителям в данном случае необходимо владеть арсеналом, как вышеперечисленных, так и любых других, необходимых для постановки, выразительных средств всех видов искусств.

Первое, на что режиссер театрализованного поэтического представления обязан обратить свое внимание, – это процесс переложения литературного произведения, рассчитанного на читателя, в произведение сценическое, рассчитанное на зрительное, визуальное, зрелищное восприятие. Процесс этот называется инсценированием или инсценизацией.

Инсценирование – это «перевод» с одного рода литературы в другой, а не просто с языка поэзии на язык театра. Остановимся на этом подробнее. Драма, как известно, род литературы для театра. Литературное же произведение, написанное не для театра, в частности поэтическое, надо «переводить» не из литературы в театральное искусство, а из одного рода литературы в другой род литературы, создавать новое литературное произведение, предназначенное для воспроизведения искусством театра. Инсценизация – не отбор диалогов, а творческий перевод смысла произведения, творческий поиск театрального эквивалента литературных и иных художественных, смысловых особенностей выбранного поэтического материала. Задача инсценизации состоит в переводе с языка слова на язык действия. Поиск сценического, театрального образа литературного произведения – процесс чрезвычайно трудный, требующий постепенной расшифровки авторской системы. Студент, как правило, с трудом освобождается от магии писательского слова, от мощного обаяния автора, особенно если произведение высокого класса. Сценический аналог может быть найден только в результате подробного и глубокого событийного и действенного анализа. Только он определяет в конечном итоге пригодность того или иного литературного материала для театрального воплощения. Только он в состоянии помочь обнаружить за авторским текстом, описаниями и комментариями наличие жесткого действенного каркаса произведения. Такой анализ ложится в основу создания режиссерского сценария, в условиях сохранения

авторской самобытности, резонирующей с кругами времени и лирическими императивами главного героя – поэта.

Поиск сценического решения поэтического материала – вовсе не в наборе творческих принципов, характеризующих методологические позиции режиссера, а в стремлении предоставить поэтическому тексту возможность высказаться в пространстве несловесных форм. Выход текста в иные семиотические системы, заявляет о своем событии, в текущем хронотопе. Реализуя, по мысли М. Бахтина [2], возрастающую функцию текста, отвечающую самой сути поэтического материала – как игры *Смыслов со Временем*, в ритмическом единстве которых и рождается условная форма поэтического представления.

Библиографический список

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – М.-СПб. : Университетская книга, 2000. – 512 с.
2. Бахтин М. М. Теория романа. Собр. соч. в 7 т. Т. 3. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
3. Вагнер Р. Избранные работы. – М. : Искусство, 1978. – 695 с.
4. Катышева Д. Н. Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр. – СПб. : СПбГУП, 2001. – 206 с.
5. Крэг Э.Г. Воспоминая, статьи, письма. – М. : Искусство, 1988. – 399 с.
6. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм; сб. Избранные работы. / Ф. Ницше. – М. : АСТ, 2010. – 512 с.

ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗНОСТИ ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА: БИНАРНОСТЬ ВНУТРИКОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

С. Н. Шумакова

Аспирантка,
Харьковская государственная
академия культуры,
г. Харьков, Украина

Summary. Article carries out attempt to comprehend the nature of circus figurativeness, otherwise, to specify art and figurative structure of circus art in the context of theoretical justification.

Keywords: circus art; carnival beginning; model; specifics of circus figurativeness; art statement of circus.

Образная риторика циркового искусства – целый мир абстрактных идей и подтекстов переосмысления сущего, в созидательном ходе которых раскрываются новые глубинные смыслы. Попытаемся, опираясь на культурологические разработки карнавалльно-смехового начала М. М. Бахтина [1] и цирковедческие суждения Ю. А. Дмитриева [2], А. В. Лейферта [3],

С. М. Макарова [4], М. И. Немчинского [5] и др., обратиться к теоретическому обоснованию природы внутриконтекстуальных связей образности циркового искусства, иными словами, в свете рассмотрения истоков цирковой художественной образности раскрыть особенности ее структуры.

Исследовательские изыскания выясняют, что большей частью пространство образности циркового искусства восходит к воплощаемой цирком интерпретации «перевернутости» мира – а *l'envers* и «соприкосновения с чудом», как разрушения норм монотонной, невыразительной повседневности; к художественной силе двойственности смеха: «и страшно и весело», по существу, карнавально-балаганной модели, что с эстетической точки зрения представляет собой особую концепцию бытия и особый тип образности, в основе которых, по мнению М. М. Бахтина, «лежит особенное представление о телесном целом и о границах этого целого» – дуальный аспект рассмотрения значений «верха» и «низа» как телесного и космического. Соответственно, в данном контексте возникает вполне отчетливое понимание человека как микрокосма [1, с. 7–11].

Очевидно, что первоосновой образности искусства манежа можно означить его сущностную бесконечность карнавального шествия, свойственную бинарной природе цирка, в котором ассимилировалось сакральное и профанное, «высокое» и «низкое», жизненное и иллюзорное, как способность открыть некую истину, противостоящую, по М. М. Бахтину, «всякой законченности и устойчивости» [1, с. 4].

Подчеркнем, что, являясь формой сохранения мифо-архетипического сознания, карнавально-балаганная природа цирка предрешила ретрансляцию в образную структуру циркового искусства генетически родственную цирковому зрелищу амбивалентность праздничных форм и праздничного мировосприятия, концентрируя не только развернутый символический, но и ценностный потенциал. Привносимые особенности культурного сознания (мифологии космоса, пантеизма) апеллируют, в первую очередь, к способности манежного «текста» «исчезать и возрождаться», соотносимой со стихией праздника, иными словами, постоянно возобновляемым повторением циркового действия в диалектике со способностью модифицироваться и быть «схваченным» его образной системой [1; 3; 4].

Цирковая парадигма зиждется на образной связи, осознающей действительность в форме художественного процесса, где сама жизнь «играет», а игра становится содержанием жизни [1, с. 7]. Карнавально-балаганный принцип организации «чудес» циркового представления предопределил фрагментарность действий, объединенных в общую систему показа, цикличность развертывания повествования, которому чужды принципы сюжетосложения линейных форм.

Обратим внимание, что в контексте воззрений на пространство цирковой образности, следует обозначить изобразительно-выразительные принципы «в духе» итальянской *commedia dell'arte* (в некотором смысле

корреспондируемые с балагурством и лицедейством скоморохов и бродячих комедиантов), привнесшие в зрелищное действо «живое, неутомимое и затейливое». В частности, прообраз приоритетно важной для циркового искусства клоунады и «лавину ошеломляющих» трюковых комбинаций-каскадов (обладая поистине цирковой актерской техникой, комедианты *dell'arte* разыгрывали лацци (буквально переводится как «действие») – жонглировали, крутили сальто и пируэты, летали над сценой, проваливались в люки, показывали эффектные фокусы) [3, с. 3–5], что объясняло актуализацию укоренения в структуре цирковых форм культурологической связки между зрелищной традицией и публикой, между жанровым многообразием и зрительской востребованностью [2; 3].

Поливекторность образности циркового искусства с ее стержневой фигурой клоуна, своеобразного трикстера, одновременно демиурга и разрушителя всевозможных табу, олицетворяющего поэтический дуализм, дает бесконечную почву для художественных интенций цирка, выходящих за эстетическую ограниченность форм «на границах искусства и жизни» [1, с. 8].

Понятие «цирк», по сути, контекстуальный синоним «праздничного веселья», в широком смысле можно интерпретировать как особый тип мышления, специфический язык, релевантно репрезентируемый картину мира в ее космологических, мифологических и сакральных измерениях с позиций многомерности своей художественной оптики [4, с. 42; 1, с. 4–11].

Круг цирка, как акцентирует Гомес де ла Серна, несет в себе образ мира, где «мы словно возвращаемся к изначальности рая» [6, с. 219]. Многоуровневая содержательность художественного текста циркового искусства, ее наполненность и глубина, сакральность и архаичность, мудрость и выразительность обуславливают модель гармонического единства между имманентным и трансцендентным. Наиболее магнетическим аспектом в контексте манежного художественного мышления, на наш взгляд, выступает невероятный синтез «высокого» и «низкого» в цирковом искусстве, а также неограниченность, если можно так сказать, «фееричность» его экспрессивных возможностей. Цирк, будучи мироощущенческим сцеплением образов, облекающим в свои поэтические формулы имманентные смыслы играющих и зыбких образных форм, является неким полем культурно-информационных кодов трактовки мифопоэтического пространства.

Таким образом, основой внутриконтекстуальных связей образной структуры циркового искусства можно определить карнавально-балаганное начало, «экстрагировавшее» его концептуально-игровую проекцию.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М. : Художественная литература, 1965. – 527 с.
2. Дмитриев Ю. А. Прекрасное искусство цирка. – М. : Искусство, 1996. – 528 с.

3. Лейферт А. В. Балаганы. – Петроград : Изд. Еженедельника Петрогр. гос. акад. театров, 1922. – 74 с.
4. Макаров С. М. Шаманы, масоны, цирк: Сакральные истоки циркового искусства. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 280 с.
5. Немчинский М. И. Цирк в поисках собственного лица. – М. : ГИТИС, 1995. – 302 с.
6. Gómez de la Serna R. El circo. – Barcelona : Plaza & Janés, 1987. – P. 221.

IV. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЮ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Н. Б. Воронцова

*Аспирант,
Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары,
Чувашская Республика, Россия*

Summary. The article examines the pedagogical basis for the development of future teachers of positive motivation to the formation of active civic stand in the process of training and support for the importance given to this work in the modern pedagogical high school.

Keywords: motivation; the process of formation; development; training; an active civic stand.

В современной ситуации, связанной с глобализацией и построением гражданского общества особые требования предъявляются к процессу формирования личности будущего специалиста, обладающего активной гражданской позицией. Одной из важнейших задач оптимизации деятельности педагогического вуза по формированию у студентов активной гражданской позиции в ходе профессиональной подготовки является исследование вопросов, связанных с развитием у них положительной мотивации к данному процессу.

На сегодня данная проблема становится актуальной, ибо исследования ведущих ученых и вузовская практика показали, что эффективность процесса подготовки будущих учителей, в том числе и формирование у них активной гражданской позиции в ходе профессиональной подготовки, во многом зависит от уровня развития у них положительной мотивации к этому процессу. Психологи и педагоги под мотивами понимают определенные внутренние силы, которые находятся в тесной взаимосвязи с потребностями личности [1; 3; 4; 5; 7] и побуждают к деятельности по их удовлетворению.

По мнению ряда психологов, мотивация сопровождается 1) положительными и отрицательными эмоциями, переживаниями: удивлением, радостью, удовлетворением, печалью, страхом, страданием и др.; 2) психофизиологическим напряжением: возбуждением, переутомлением,

взволнованностью, упадком сил и др. Все это стимулирует человека к выполнению поставленной цели и работы по ее достижению, в результате которой удовлетворится возникшая в ходе жизнедеятельности, потребность [4].

Согласно Е. П. Ильину, в основе мотивации лежат мотивы, под которыми понимаются побуждения и причины, заставляющие человека действовать, а также в роли мотивов часто выступают во взаимосвязи потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы. Среди них наиболее действенным стимулом является интерес, под которым понимается мотивационное состояние познавательного характера, которое, непосредственно не связано с какой – либо одной, актуальной в данный момент времени, потребностью [3].

Практика высшей школы показала, что интерес обучающихся зависит не только от содержания учебных дисциплин, глубокого знания и мастерства преподавателя, но и от самого студента: его потребностей, интересов, целей и т. д.

Таким образом, необходимым условием формирования положительного отношения студентов педвуза к формированию у них активной гражданской позиции должно быть существование внутреннего стимула, который активизирует деятельность самих студентов в этом направлении и актуализирует непосредственно сам процесс. Мы сделали такое предположение, исходя из следующего: каждый обучающийся имеет свой жизненный опыт, потребности и интересы, поэтому при формировании у него положительной мотивации очень важно учитывать имеющийся у него опыт проявления в общественно-педагогической деятельности активной гражданской позиции; условия для формирования профессионально-значимых качеств личности; удовлетворения потребности в самореализации в общественно-значимой деятельности, а также проводить специальную работу по формированию у него соответствующих потребностей и интересов.

В рамках нашего исследования было важно определить основные направления работы преподавателей, кураторов, воспитателей вуза по повышению у будущих учителей уровня развития положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции, а также определить основные пути совершенствования этой работы.

Теоретическое исследование проблемы [3; 4] позволил нам выделить три блока мотивов, подходящих для организации работы по развитию у студентов положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции: мотивы овладения знаниями об обществе и роли человека в его развитии, о сущности содержании и специфике социально-направленной профессиональной и общественно-педагогической деятельности учителя на достаточно высоком уровне; мотивы развития умений и навыков использования их использования в социально-профессиональной деятельности; мотивы воспитания у себя соответствующие качества личности будущего педагога и эмоционально-ценностные ориентации.

В основе нашей работы по развитию у студентов положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции лежит концепция Ю. М. Орлова, включающая внутреннюю (значимость деятельности для самой личности) и внешнюю (деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, не связанных с самой личностью) мотивацию [8].

Опираясь на исследования ученых и наше исследование, важным средством формирования у будущих учителей положительной мотивации к формированию активной гражданской позиции является осуществление его с позиций личностно-деятельностного подхода [6; 7].

Разделяя точку зрения Н.В. Ероховой, мы считаем, что изучение индивидуальных особенностей студента и выявление форм и методов педагогического воздействия с учетом индивидуально-личностных особенностей являются важными факторами реализации данного подхода к организации образовательного процесса на учебных занятиях, так и во внеучебной деятельности [2].

Для развития у студентов положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции необходимо:

- вооружить будущих учителей знаниями об обществе и роли человека в его развитии; о сущности содержания и специфике социально-направленной профессиональной и общественно-педагогической деятельности учителя;
- сформировать у них комплекс умений и навыков, обеспечивающих развитие психических качеств, способностей и свойств личности, лежащих в основе активной гражданской позиции;
- создать оптимальные условия для формирования профессионально-значимых качеств личности, удовлетворения потребности и самореализации в общественно-значимой деятельности;
- сформировать опыт социально-значимого поведения человека, отношения к себе, общественно-полезной деятельности, миру и обществу в целом.

Вместе с тем опыт передовых вузов РФ показал, что решению этой задачи способствуют, при правильном использовании их потенциала, все основные компоненты педагогического процесса (процесс обучения, внеаудиторная работа (деловые и ролевые игры, тренинговые упражнения, беседы, круглые столы, научно-практические конференции и т. п., направленные на развитие позитивной Я-концепции), педагогическая практика, активное участие в работе органов студенческого самоуправления, волонтерская деятельность и другие.

Важными факторами реализации всех вышеперечисленных задач являются: разработка содержания учебного процесса; установление межпредметных связей; широкое использование активных и интерактивных

методов, современных образовательных технологий; систематическое изучение уровня сформированности активной гражданской позиции и т. д.

Для изучения уровня развития у будущих учителей положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции можно использовать целый ряд методов исследования. Наиболее оптимальными из них являются: тест определения ведущих мотиваций педагогической деятельности, опросник для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности; методика «Ценностные ориентации М. Рокича», направленная на определение ценностных ориентаций студента; тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО), который способствует выявлению специфики учебной мотивации студента педагогического университета. Кроме перечисленных методик для изучения уровня развития у будущих учителей положительной мотивации к процессу формирования активной гражданской позиции можно использовать анкетирование, беседы, наблюдение.

Таким образом, результаты теоретических исследований, практика, а также собственное изучение данной проблемы показали, что повышение эффективности деятельности педагогического коллектива вуза по формированию активной гражданской позиции у будущих учителей возможно лишь при проведении целенаправленной и систематической работы по развитию у студентов положительной мотивации к данному процессу. Качественное улучшение образовательного процесса на учебных занятиях и во внеучебной работе и его организация должна осуществляться на основе личностно-деятельностного подхода, предполагающего учет потребностей, мотивов, интересов и возможностей каждого студента, а также переход обучающегося из объекта в субъект процесса формирования активной гражданской позиции.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972. – С. 41–42.
2. Ерохова Н. В. Формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре при индивидуально-дифференцированном подходе: диссертация канд. пед. наук : специальность 13.00.08. – М., 2011. – 123 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер 2002.
4. Крысько В. Г. Психология и педагогика: в схемах и комментариях. – М. : Харвест, 1999. – 384 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
6. Максимова О. Г., Воронцова Н. Б. Модель процесса формирования активной гражданской позиции у будущих учителей в системе воспитательной деятельности педагогического вуза // Образование и саморазвитие. – 2014. – № 2 (40). – С. 132–137.
7. Немов Р. С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии. – М. : Владос, 2000. – 688 с.
8. Орлов Ю. М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: автореф. ... д-ра психол. наук. – М., 1984.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

О. В. Гусева

Кандидат исторических наук,
г. Петровск, Саратовская область,
Россия

Summary. The article discusses the research activities of the teacher as one of the compulsory factors affecting the development of research skills of gifted students.

Keywords: scientific research activity; pedagogy; gifted children.

*Научно-исследовательская работа
коренным образом меняет взгляд учителя на собственный труд.
В. А. Сухомлинский.*

Современное общество предъявляет к образовательной сфере новые требования, связанные с изменением государственного и социального заказа на образовательные услуги. Однако выполнение этих задач в существующих школьных условиях становится весьма проблематичным. Одним из вариантов решения этой проблемы является исследовательская работа в школе с одаренными детьми. К сожалению, зачастую исследовательская деятельность учителя сводится к выбору вместе с учащимся темы исследования и проверке готового материала, найденного последним в лучшем случае в библиотеке, в худшем – в сети Интернет.

При реализации исследовательского подхода, на мой взгляд, во главе угла должно стоять профессиональное мастерство учителя, которое определяется в умении добывать новые знания, умение применить на практике методы научных исследований, получать новые научные знания самостоятельно. Умение это для учителя тем более важно, что он должен научить ему обучающихся, обучить методам, принципам, формам и способам научного исследования, дать возможность самореализоваться одаренному ребенку через решение задач научного характера по индивидуальной теме. Учитель-исследователь от практики преподавания предмета непременно переходит к исследованиям своего образовательного процесса, к эксперименту, проблемной постановке обычной методической темы. Такой учитель, прежде всего – энтузиаст. Если учитель творческий, сам – исследователь, то при любой нагрузке, при любой оплате он будет «прививать» это исследовательское творчество ученикам.

Мне посчастливилось учиться у великолепных педагогов (А. Е. Литвиненко, Г. В. Лобачева, И. Р. Плеве и др.) которые привили мне исследовательский «вирус»: от школьных краеведческих исследований и универ-

ситетских курсовых работ – к кандидатской диссертации, а затем – от научных исторических исследований к исследованиям своей педагогической деятельности. Приятно, что мои ученики стали моими сподвижниками, все большее количество одаренных детей получает высокую оценку за свой труд на всероссийских и международных конференциях и конкурсах.

Исследовательская деятельность – это, прежде всего, умение нестандартно, по-новому ставить вопросы и отвечать на них, она определенно способствует формированию нового стиля мышления учителя и ученика. Согласно Д. Локку, ученик уже не просто знает, а знает, что он знает; не просто делает, а знает, как он это делает.

Библиографический список

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». – М., 2009.
2. Ямбург Е. А. Педагогически уроки XX века: как мы их усваиваем? // Народное образование. – 2008. – № 1.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. В. Загрекова
Л. В. Кильянова

*Доктор педагогических наук, профессор,
Кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный
педагогический университет,
им. К. Минина, г. Нижний Новгород,
Россия*

Summary. The article is devoted to one of the most urgent problems of modern education – the formation of the ethical identity of children and young people, which is an essential component of the Russian civil identity.

Keywords: national identity; moral education; formation; patriotism.

Формирование этнической идентичности детей и молодежи, которая является существенным компонентом российской гражданской идентичности, – актуальная задача современной системы образования. В частности, в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования» (ФГОС ОО) предлагается рассматривать «российскую гражданскую идентичность» в качестве личностного результата образования.

Актуальность обозначенной проблемы стимулируется тем, что идентификация рассматривается в соответствии с требованиями «Примерной основной образовательной программы образовательного учреждения. Основная школа» в качестве одного из принципов организации содержания

воспитания и социализации обучающихся; отмечается, что в подростковом возрасте идентификация является ведущим механизмом развития ценностно-смысловой сферы личности [6, с. 235].

Анализ сущности содержания понятия «идентификация» позволяет выявить образовательно-воспитательные возможности обозначенного направления в воспитании личности гражданина России. Идентификация (от ср.-век. лат. *identifiko* – отождествляю), – это уподобление, опознание объектов, личностей в процессе сравнения, сопоставления. Идентификация означает также соотождествление личности со значимым другим человеком, социальной группой или образцом. Идентификация может выражаться в готовности человека чувствовать, переживать, действовать в отношении другого человека так, как если бы этим другим человеком являлся он сам. В этом случае идентификация выступает как в форме действительного сострадания неудачам другого человека, так и в форме сопереживания его успеху. Идентификация позволяет субъекту рефлексировать и быть адекватным социальным ожиданиям [4, с. 81]. Национальная (этническая) идентификация – это чувство приобщенности человека к конкретной (национальной культуре), при котором он постоянно отождествляет себя с определенной группой, этносом, нацией, расой [4, с. 158]. Ученые отмечают, формой национальной (этнической) идентификации является ежедневный труд, соседские отношения, религиозная практика, политическая активность, экономическое поведение, досуг, развлечения.

Обоснование актуальности обозначенной проблемы объективно предполагает анализ ее состояния в образовательной практике общеобразовательных школ, о чем можно судить по результатам исследований отечественных ученых. В частности, исследованиями А. Н. Махинина и М. В. Шакуровой установлено, что современные педагоги испытывают серьезные затруднения в продуктивной организации работы по формированию гражданской идентичности у обучающихся, что обусловлено, прежде всего, низким уровнем знаний педагогов о сущности этого педагогического явления, путей организации образовательного процесса в данном направлении, принципов, форм и технологии его реализации. Так, А. Н. Махининым было разработано и проведено интервью с 42 педагогами образовательных учреждений Воронежской области. В ходе интервьюирования педагогам было предложено охарактеризовать идентичность как личностную характеристику и сформулировать собственное представление о российской гражданской идентичности. 100 % интервьюируемых признали необходимость понимания и изучения этого феномена, но сколь угодно точного определения, что есть идентичность ни один педагог сформулировать не смог. Степень адекватности используемых признаков можно оценить в 30–40 %. 58 % интервьюируемых считают, что российской гражданской идентичности можно научить [5; 10, с. 83–91].

Актуальность данной проблемы стимулируется также и некоторым снижением уровня нравственной воспитанности обучающихся. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты исследования педагогического коллектива МБОУ СОШ № 102 г. Н. Новгорода под руководством директора этой школы С. А. Горшкова. Согласно полученным результатам, при исследовании показателей нравственного потенциала личности учащихся 10–11 классов и сформированности ориентации на «другого человека» (по методике Н. Е. Щурковой) выявилось снижение числа учащихся по показателю «достаточная нравственная воспитанность», и увеличение числа учащихся по показателю «некоторая безнравственность ориентации», «несформированность нравственных отношений» [9].

На основании вышеизложенного приобретает особую актуальность проблема выявления необходимых условий успешного формирования национальной идентичности у обучающихся и соблюдения их в образовательно-воспитательной деятельности субъектов социализации детей и молодежи (школа, семья, общественные организации и др.). Исследование показало, что ведущая роль принадлежит в данном аспекте системе духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, основанного на ценностях отечественной культуры и ее культурно-историческом фундаменте – Православии. Православие объединяло русских людей (ими считались все, принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси [2, с. 10].

В данном контексте теоретический и практический интерес представляют результаты исследования Л. Е. Шапошникова о сущности органической и неорганической религии. Органическая религия, по мнению ученого, является духовной основой, на базе которой формируются особенности национальной психологии, культуры, образования, этических и эстетических установок этноса; она во многом предопределяет менталитет той или иной нации. На всех этапах истории данного народа органическая религия оказывает существенное влияние на процесс развития общества и даже в самых неблагоприятных для нее условиях остается значимой величиной для нации, выступает важной интегрирующей силой, сплачивает народ на основе традиций, сохраняет и развивает национальное самосознание [12, с. 22].

Для русских такой органической религией является Православие. Важная роль духовно-нравственного воспитания как необходимого условия формирования национальной идентичности подчеркивается в исследованиях отечественных педагогов и философов.

Анализ научной литературы (социологической, психологической, педагогической) показал, что этническая идентификация является процессом этнической социализации и означает осознание индивидуумом своей

этнической принадлежности, приобщение к ее этническим признакам, а также принятие индивидом статуса и роли данной этнической общности. В ходе настоящего исследования установлено, что базовым элементом этнической социализации русских детей и молодежи и осознания ими своей этнической принадлежности является православная семья, которая рассматривается в работах отцов Церкви, православно ориентированных педагогов и психологов как «домашняя Церковь» (В. В. Зеньковский, Б. В. Ничипоров, Е. Шестун и др.).

Семья как общественное установление существовала с древних времен. Название семьи как «домашняя Церковь» означает, что единство ее со Христом должно быть неразрывным (как Церковь, будучи телом Христовым, не может, существовать вне Его), что жизнь ее должна быть духовной и благодатной (как Церковь, имеющая своей душой Дух Святой, орошается потоками Его благодати; что единство ее членов между собой должно оставаться неразрывным до смерти (как Церковь означает, прежде всего, единство догматов, нравственности и служения). Семье принадлежит ведущая роль в духовно-нравственном воспитании ребенка и его этнической самоидентификации.

По мнению В. В. Зеньковского, «ребенок не может жить без семьи». Семья призвана не только воспринимать, поддерживать, но и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию, что создает объективные предпосылки для национальной идентификации русских детей и молодежи. Семья выполняет в качестве ведущих педагогические и социальную функцию. Семья также формирует область духовно-нравственную, возбуждает в душе ребенка радость жизни, любовь к людям, закладывает основу религиозной жизни, содействует развитию в нем инициативы, творческой смелости, сознания ответственности. Важное место занимает семья и в патриотическом воспитании детей. Сама идея «Родины» – лона моего рождения, и «Отечества», земного гнезда моих предков, возникла из недр семьи. Вместе с тем, главной темой семейного воспитания, согласно концепции В.В.Зеньковского, является «воспитание религиозное». «Семейное чувство – это тема религиозная, – пишет В. В. Зеньковский. – Религиозное питание ребенка возможно только в семье, только она вырабатывает ту духовную среду, где ребенку легко жить о Боге» [3, с. 69].

Таким образом, православная семья является ведущим фактором формирования этнической идентичности детей и молодежи русского народа: она обеспечивает сохранение преемственности православных семейных культурно-исторических традиций, имеющих тысячелетний опыт духовно-нравственной жизни народа. Культура национального чувства и патриотической верности русского народа создавались из семейной традиции и благодаря ей на основе особого почитания предков и отеческих могил, семейного очага и национальных обычаев.

Анализ научной литературы показал, что формирование идентичности сопряжено с поиском предпочитаемых образцов и идентификацией с их носителями либо поиском отторгаемых образцов и противопоставлением, борьбой с их носителями. В данном контексте большая роль принадлежит традиционной русской школе, основным целям воспитания, принципам, формам и методам образовательно-воспитательного процесса. Теоретической основой образовательной деятельности педагогов традиционной русской школы является, как известно, православная педагогика, которая складывалась в период X–XIII веков в духовных учебных заведениях, а также в процессе взаимодействия религии и школы. По словам К. Д. Ушинского (1824–1870), отечественная педагогика выросла из православного мировоззрения. По мнению протопресвитера В. В. Зеньковского (1881–1962), православная педагогика – это боговдохновенное искусство. Именно православной педагогике принадлежит важная роль в формировании национальной идентичности детей и молодежи русского народа, что объективно обусловлено ее методологическими основами.

Исследование показало, что методологической основой русской педагогики является христианская антропология, христианская концепция возникновения и развития мира. В основе христианской антропологии лежит учение об образе Божиим в человеке; это ее центральная и основная мысль.

Таким образом, необходимым условием успешного формирования у детей и молодежи русского народа национальной идентичности является система духовно – нравственного воспитания, основанного на ценностях отечественной культуры и ее культурно-историческом фундаменте – Православии. При этом, базисными ценностями как основы общенациональной идентичности являются следующие: Вера. Справедливость. Мир. Свобода. Единство. Нравственность. Достоинство. Честность. Патриотизм. Милосердие. Семья. Культура и национальные традиции. Благо человека. Трудолюбие. Самоограничение. Жертвенность [1, с. 4].

Библиографический список

1. Базисные ценности – основа национальной идентичности (принято на ХУ Всемирном Русском Народном Соборе 26 мая 2011 г. // Сборник материалов. Образование и катехизация. Нижегородская митрополия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). – Н. Новгород, 2013.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009.
3. Зеньковский В. В., протопресвитер. Педагогика. – Париж-Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996.
4. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб. : Питер, 2003.

5. Махинин А. Н., Шакурова М. В. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении. – Воронеж, 2012.
6. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011.
7. Программа развития Центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования / авторский коллектив: С. А. Горохов, директор МБОУ СОШ № 102, г. Н. Новгород, Е. И. Матвеева, зам. директора по УВР, руководитель Центра и др. – Н. Новгород, 2010.
8. Шакурова М. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагогики // Педагогика. – 2014. – №3. – С. 83–91.
9. Шапошников Л. Е., докт. философ. наук, профессор, президент НГПУ им. К. Минина. Специфические черты российского образования// Отечественные духовные традиции и Православие. XXIII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород : НГПУ, 2014. – С. 21–28.

ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИУМА

А. Р. Казумова

*Студентка,
Поволжская
социально-гуманитарная академия,
г. Самара, Россия*

Summary. This article observes the interaction between society and the personality. There are the analysis of the concept of personality, and the role of the personality in the system of social relations. The main question of the article is: what is personality on the notion of modern society?

Keywords: society; personality; social interaction; social status.

В настоящее время, для рассмотрения человека в качестве субъекта социокультурной жизни, обозначения его социальной природы и определения индивидуальности в контексте социальных отношений используется понятие «личность».

В понятие «личность» принято вкладывать значение индивида в качестве субъекта отношений и сознательной деятельности или систему устойчивых социально значимых черт, характеризующих индивида в качестве члена социальной общности. Несмотря на терминологические различия между понятиями, они могут использоваться как синонимичные. [1, с. 83]

Определяя положение личности в социуме, необходимо обратить внимание, что оно не является постоянным понятием, т.е. изменяется с учетом социокультурных тенденций.

Социум как социальный институт, исторически сформировавшийся для обеспечения своих членов средствами к существованию, уже на начальном этапе своей организации подразумевал исполнение определен-

ных социальных ролей (набор функций, формально или не формально предписанный шаблон поведения, ожидаемый от члена социума [3, с. 537]), обеспечивающих успешное функционирование общества.

Функции личности в обществе и, как следствие, права и обязанности по отношению к другим членам социального взаимодействия определяют её социальный статус, то есть набор возможных действий и условий их реализации, закреплённых за конкретным социальным статусом личности.

Социальный статус личности является характеристикой социальной позиции, на которой она находится в данной социальной системе координат, что является инструментом сдерживания личности обществом. В случае неисполнения предписанных функций, личность лишается своего социального статуса в социуме [2, с. 40].

Усложнение социального института повлекло за собой увеличение числа социальных ролей личности, и, как следствие, увеличения социальных статусов личности. Тенденции глобализации существенным образом отразились на эволюции положения личности в рамках социума, ослабляя влияние прирожденного статуса и предоставляя возможность коренного изменения приобретённого статуса личности, путем ее позитивно девиантного поведения.

Несмотря на тенденцию обезличивания социума [4], то есть положения личности в социуме в качестве системной ячейки, обеспечивающей функционирование системы, в настоящее время стало возможным говорить о возможной роли личности, как о знаковом явлении, неотделимом от социума, но оказывающем влияние на него.

Данные положения являются диаметрально противоположными, так как в первом случае общество довлеет над личностью, предписывая ей область функционирования, во втором личность оказывает влияние на систему общественных отношений, диктуя новые социальные тенденции. Несмотря на различие взглядов на личность с точки зрения социума как системы, оба варианта являются выгодными и удобными для социума, так как в первом случае личность выступает частью общественной системы отношений, во втором выступает в качестве направляющего элемента, приводящего к эволюционированию системы, ее адаптации к новым условиям существования.

Библиографический список

1. Абушенко В. Л. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. — Мн.: В. М. Скаун, 1998.
2. Вольтер. Философия истории. — СПб., 1868.
3. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. — СПб. : Издательство «ДНК», 2003.

4. Ольшанский Д. В. Психология // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/02.php (дата обращения: 15.01.2015).

РОЛЬ «ЗНАЧИМОГО ДРУГОГО» В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Р. Ю. Рахматуллин

*Доктор философских наук, профессор,
Башкирский государственный аграрный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Imitation is seen as the main factor of socialization. Man imitates the «significant other». «Significant others» is a person acting as an object to follow.

Keywords: «significant other»; socialization; imitation; personality.

Понятие «значимый другой» ввел в научный оборот американский психолог Г. Салливан. Он считал личность продуктом межличностной коммуникации, в которой она формируется и изменяется. Особую роль в социализации Салливан уделял «значимому другому», с которым личность сопоставляет свои поступки, корректирует желания. Кто же такой этот «значимый другой? Б. Г. Мещеряков пишет, что «значимый другой» это «определенный человек, чье мнение высоко ценится данной личностью. ... любой человек, влиятельный (авторитетный) в своем воздействии на поведение и развитие данной личности» [1, с. 232]. В современных текстах наряду с понятием «значимый другой» применяются такие тождественные ему понятия, как «базовая личность», «нормативная личность», «личностный образец», «обобщенный другой», «модель культурного человека» и т. п. При этом в каждом случае применения этих терминов речь идет о реальном или вымышленном лице, которое выступает в качестве объекта подражания.

Мы рассматриваем феномен «значимого другого» (личностного образца) в качестве главного фактора социализации человека. [3]. При этом, вслед за Г. Тардом, полагаем, что его делает таковым способность к подражанию [5]. Скорее всего, подражание имеет биологические истоки, проявляется в качестве бессознательного феномена еще до формирования личности, но продолжает существовать и оказывать мощное влияние на поведение социализированного человека. Оно (подражание) позволяет выделить главное средство социализации, которым, как мы полагаем, и является «значимый другой». Достаточно ознакомиться с классическими художественными, религиозными и мифологическими текстами, чтобы убедиться в том, что сюжетная линия в них строится вокруг главного героя, носителя таких качеств, которые, по мнению автора, важны для формиро-

вания личности. Правда, выбор объекта подражания зависит от ценностных ориентаций самого автора. Польская исследовательница Мария Оссовская, написавшая интересную работу о личностных образцах, подчеркивает бесполезность поиска такого «значимого другого», который в равной мере является значимым для всех людей. В основании её книги лежит идея зависимости выбора объекта для подражания от господствующих в определенной социальной группе ценностей. В марксистской философии это называется классовым подходом. Поэтому «значимый другой» средневекового рыцаря отличается от личностного образца мещанина [2]. О влиянии на эстетический выбор человека его классовой принадлежности писал еще Н. Г. Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности»: если для дворянина красивая девушка должна быть худой, бледной, ранимой, неспособной к долгой физической работе, то образцовая девушка крестьянина краснощека, полногруда, весела и трудоспособна. «Работая много, поэтому, будучи крепка сложением, сельская девушка при сытной пище будет довольно плотна, – это также необходимое условие красавицы сельской; светская «полувоздушная» красавица кажется поселянину решительно «невзрачною», даже производит на него неприятное впечатление, потому что он привык считать «худобу» следствием болезненности или «горькой доли» [6, с. 77].

Мы полагаем, что учение о «значимом другом» имеет большое методологическое значение для педагогической деятельности. Получивший ныне широкую известность в сфере отечественного высшего образования компетентностный подход к формированию специалиста полагает учет педагогом таких качеств при подготовке специалиста, которые необходимы для его успешной профессиональной деятельности. Думается, важную роль в этом должны играть практические мероприятия, связанные со знакомством с жизнью и профессиональной деятельностью конкретных личностей, которые являются живыми образцами-носителями этих компетенций. Автор оригинальных исследований механизмов социальной памяти М. А. Розов полагает, что непосредственные образцы для подражания действуют на человека намного сильнее, чем нормы и запреты, выраженные в словесной форме [4, с. 175–180].

Библиографический список

1. Мещеряков Б. М. Значимый другой // Психология. Полный энциклопедический справочник. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
2. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. – М. : Прогресс, 1987.
3. Рахматуллин Р. Ю. Личностный образец как фактор социализации // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 3 (65).
4. Розов М. А. Знание и механизмы социальной памяти // На пути к теории научного знания. – М., 1984.

5. Тард Г. Социальная логика. – СПб. : Социально-психологический центр, 1996.
6. Чернышевский Н. Г. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М. : Мысль, 1986.

РОЛЬ ПРОФЕССИИ «КОМПОЗИТОР» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Я. А. Ферран

Аспирант,
Государственный институт
искусствознания,
г. Москва, Россия

Summary. The article deals with the social status of the composer in the post-Soviet musical culture. The role of the Composers' Union of Russia and contemporary music festivals are analyzed. A criteria of composer's professionalism is defined.

Keywords: composer; profession; Union of Composers; social status; contemporary music.

Статья посвящена проблеме функционирования профессии «композитор» в музыкальной культуре России начала XXI века.

В постсоветский период отечественной истории социальный статус композитора существенно трансформировался. В условиях изменения политической ситуации и характера социальных коммуникаций, смены ценностных ориентиров, распространения модели «общества потребления», коммерциализации самой природы искусства и существующей косности музыкальных институций возникает проблема идентификации композиторской профессии. Рассмотрение данной профессии в ее комплексных взаимоотношениях с государством, социумом, профессиональным сообществом, образовательной средой позволит наиболее полно осмыслить ее функционирование в современных условиях.

Композитор и государство. Как известно, в 1932 г. после опубликования Постановления ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» вместо отдельных творческих объединений была создана единая организация – Союз советских композиторов, находящийся в подчинении Наркомпроса РСФСР. Членство в Союзе композиторов СССР было одним из престижных и привилегированных социальных статусов в советское время: композиторам поступали оплачиваемые государственные заказы на сочинение музыки, государство предоставляло квартиры-кабинеты, путевки в Дома творчества «Руза», «Иваново» и т. п.

Сохранились ли сегодня преимущества у формализованного статуса композитора – члена Союза композиторов РФ? Скорее нет, чем да. Основная задача Союза композиторов России и его региональных отделений – внедрение современной музыки в концертную практику – лучше всего реализуется через фестивали современной музыки, но зачастую этим и ис-

черпывается. К примеру, в 2014 г. прошли такие фестивали, как: «Другое пространство» (Москва), «Петербургская музыкальная весна», «Звуковые пути» (Санкт-Петербург), «Картинки с выставки» (Нижний Новгород), «Sound 59» (Пермь), «Одна восьмая» (Ростов-на-Дону) и др. Самый масштабный из них – фестиваль «Московская осень», который проводит Союз московских композиторов.

Тем не менее, в афишах российских филармоний сохраняется почти полное отсутствие современной музыки. В репертуаре театров – не так много спектаклей современных авторов. В соотношении с тотальным распространением низкосортной популярной музыки (не сомневающейся в праве быть таковой!) доля качественного художественного «продукта» профессиональных композиторов ничтожно мала.

Композитор и общество. Авторитет «офисного планктона» в современном социуме (определяющего, что хорошо – что плохо, что нужно – что не нужно) противоречит самой онтологической природе искусства. В этой связи возникает вопрос: может ли вообще существовать искусство в условиях либерального общества? Вторая проблема – способность восприятия современной академической музыки. Многочисленные эксперименты композиторов с музыкальными инструментами, приемами звукоизвлечения, тембрами перестают «работать»: после определенной границы человеческое восприятие теряет чувствительность, и любые новшества становятся информационным мусором.

Профессиональное образование. Формальный признак профессии «композитор» – наличие документа о специальном образовании – фактически не играет никакой роли. Система трудоустройства композиторов канула в Лету. Наравне с профессиональными композиторами существуют множество дилетантов, которые включаются в профессиональную группу и успешно распространяют свои творения, нивелируя формальные критерии определения и оценки профессии. Более того, львиную долю произведений, включенных в единый реестр Российского Авторского Общества, составляют именно те, которые принадлежат непрофессионалам.

Иными словами, объективные критерии композиторского профессионализма размыты. Наличие профессионального образования, результат творческой деятельности, имя и популярность автора нередко обратно пропорциональны его материальному вознаграждению.

Социальная эксклюзия композиторской профессии состоит в том, что за ней не закрепляются социальная значимость, связь с экономическим и политическим прогрессом, социальная защита, обеспечение уровня и качества жизни. Профессия композитора сегодня вряд ли может сравниться с профессиями бизнесмена, экономиста по степени своей «престижности». Насколько высоко современное общество оценивает труд сочинителя музыки, говорят сами композиторы:

Ю. Каспаров: «Сейчас <...> академическое искусство <...> не нужно категорически! Доказано, что чем культурнее человек, тем он хуже как покупатель» [2, с. 31].

В. Горлинский: «Сейчас искусство является таким же продуктом потребления, как и любой товар на полке супермаркета. Если смотреть дальше, то в ситуации тотального потребления искусство не может оперировать сложными, непонятными широким массам идеями. Не должно быть и излишней детализации – только простые, узнаваемые конкретной потребительской группой конструкции. <...> Поскольку в сравнении с шоу-бизнесом, политикой и рекламой современная музыка является крайне убыточным производством и на создание новых объектов нужны средства извне, ее существование следует считать коммерческой ошибкой, которую следует просто исправить» [1, с. 464, 466].

С. Невский: «... мир в его сегодняшнем виде существует благодаря неравенству этических и экономических стандартов. Искусство – та область, где опыт неравенства, асимметричности мира переживается и осознается с особой остротой» [1, с. 720].

А. Сафронов: «Люди распылены на «группы по интересам»: одним ближе «авангард», другим – «традиция». <...> У всех этих людей – разная музыка, и вокруг их запросов уже давно сформировалось представление о соответствующих «форматах». Настоящее <...> искусство существует независимо от всех этих разделений и не задается подобными вопросами» [1, с. 728].

Библиографический список

1. Бавильский Д. В. До востребования: Беседы с современными композиторами. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – 792 с.
2. Каспаров Ю. С. ...И я – композитор! – М. : Музиздат, 2014. – 200 с.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К КОРПОРАТИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ

И. С. Чернова
М. А. Коробкина

*Магистрант,
Кандидат социологических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article deals with the basic concepts of corporate training. There was made an attempt to distinguish the concepts «education» and «training». Authors offer their own concept of corporate training and analyze various approaches to the process of corporate training. Corporate training is considered from the perspective of staff developing not only as passive subjects who accept knowledge and abilities but also as active subjects who impart and extend this knowledge. Corporate training aims at changing the environment by means of transferring purposes and values.

Keywords: corporate training; training; vocational education; education; approaches to corporate training; «the learning organization».

На сегодняшний день корпоративное обучение является новой востребованной формой обучения. Оно становится актуально в связи с тем, что это оптимальный способ для повышения эффективности как отдельного сотрудника, так и компании в целом. Понятию корпоративного обучения уделяют внимание такие исследователи как М. В. Кларин, М. А. Коробкина, А. Л. Меньшиков, Л. В. Карташов, С. В. Шекшня и др.

Цель статьи: раскрыть понятие корпоративного обучения и проанализировать различные подходы к данному организационному процессу.

В современных условиях рыночных отношений корпоративное обучение становится неотъемлемой частью жизнедеятельности различных организаций. Корпоративное обучение интегрирует в себе несколько видов обучения: «профессиональное обучение» и «обучение персонала». Каждый из видов имеет свою специфику. Вместе с тем корпоративное обучение включает в себя еще одно важное понятие «научающейся организации» [8, с. 23]. Рассмотрим каждое из понятий.

С. К. Мордовин даёт следующее определение обучению персонала. «Обучение персонала» – систематический обучающий процесс, в ходе которого работники приобретают или изменяют навыки или знания, необходимые для выполнения работы [5]. Из этого определения видно, что «обучение персонала» может производиться с любой периодичностью для усовершенствования эффективности работы сотрудника.

Согласно М. Армстронгу, профессиональное обучение – это имеющее определенную форму, систематическое изменение поведения через формирование новых навыков, которое происходит в результате получения обра-

зования, инструктажа, развития и планомерного практического опыта. [1]. Такой подход к профессиональному обучению через изменение поведения соответствуют современным тенденциям в управлении персоналом.

С. В. Шекшня под профессиональным обучением понимает процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков или знаний сотрудникам организации [10]. Процессный подход к профессиональному обучению позволяет понять сущность этого понятия и определить его этапы.

Т. А. Хагуров в статье «К вопросу о непрерывном образовании» говорит о том, что происходит смешение понятий «образование» и «подготовка». Образование – это то, что получаешь раз и навсегда, в отличие от подготовки, которую сегодня нужно проходить действительно чаще [9, с. 172–176]. Образование – всестороннее развитие человека, сформированность его интеллектуальных, душевных, морально-волевых и физических качеств [9, с. 172]. Образование необходимо для того, чтобы в дальнейшем человек мог самостоятельно развиваться как сам, так и развивать свои знания, умения и навыки.

Понятия образование и обучение имеют различные смыслы. Обучение — это постоянные изменения поведения, происходящие в результате накопления опыта, т.е. «подготовка». Это то, что человек может получать всю свою жизнь, когда это необходимо. Но обучение невозможно без базы образования.

Корпоративное обучение «накладывается» на первичное профессиональное образование, развивая, совершенствуя приобретенные в ВУЗе, колледже, школе базовые знания, навыки и умения [4].

П. А. Петряков, М. Н. Певзнер рассматривают корпоративное обучение как организованный в интересах корпорации и ее сотрудников процесс взаимодействия обучающихся (тренеров) и обучающихся (слушателей), осуществляемый как внутри организации, так и вне ее, направленный на решение учебных задач и обеспечивающий профессиональное развитие сотрудников [7, с. 16–20]. В данном определении корпоративное обучение рассматривается в узком смысле – как процесс формирования профессиональных навыков. На наш взгляд корпоративное обучение носит более расширенный смысл.

Так в XXв появляется такое понятие как «научающаяся организация». Основоположниками данного подхода являются М. Педлер, П. Сенге, К. Арджирис [8, с. 18]. Смысл «научающейся организации» прост, если организация хочет не просто выжить, а быть в лидерах и конкурентоспособными, то во главе угла должно быть обучение на всех уровнях – от линейного персонала до высшего руководства, а также от рабочего до стратегического уровней. При этом в организации должен быть такой климат, при котором бы сотрудники могли непрерывно обучаться и накапливать знания. К качествам «научающейся организации» относят способность сотрудников к системному мышлению [6, с. 177]. Это актуально в той связи,

что организация это открытая система, и если меняется один элемент как внутри организации, так и во вне ее, то меняется вся система в целом.

Объединяя все вышеупомянутые понятия, можно дать следующее определение корпоративного обучения. Корпоративное обучение это организация и проведение обучения, как внутри, так и вне организации, с целью обеспечения работников необходимыми знаниями, умениями и навыками для работы в соответствии с установленными стандартами, а также для подготовки к более сложным и новым стратегическим задачам организации. Корпоративное обучение ориентируется не только на обновление профессиональных знаний, умений и навыков, но и на социальное развитие работников, формируя их ценности, убеждения, мировоззрения, потребности, активизируя их творческий и нравственный потенциал в соответствии с принципами корпоративной культуры и целями бизнес-стратегий. В таком контексте, по мнению авторов статьи, понятие корпоративное обучение носит более емкий характер. Корпоративное обучение рассматривает сотрудников организации не только как пассивных субъектов, принимающих знания и умения, но и как активных субъектов, которые передают и распространяют эти знания. Корпоративное обучение призвано посредством передачи целей и ценностей изменять внешнюю среду.

Прежде чем перейти к формированию корпоративного обучения, важно определиться с подходами к данному организационному процессу. Существует несколько подходов к корпоративному обучению. Так М. А. Коробкина выделяет два подхода: традиционный подход и подход в условиях рынка [3, с. 7–12]. В традиционном подходе основной упор делается на содержание обучения, здесь обучающийся персонал находится в пассивной роли и основной акцент делается на теорию. В свою очередь подход в условиях рынка ориентируется на процесс передачи знаний, обучающийся персонал занимает активные позиции и упор делается на практику. Но наиболее актуальным подходом в современных условиях корпоративного обучения – является подход через «обучение действием», который является альтернативой традиционному обучению. Этот подход заключается в обучении через проигрывание ситуаций, решения проблемных и креативных задач, получения соответствующих знаний. И ключевой фигурой является группа.

Е. Б. Дворцова выделяет следующие основные подходы к корпоративному обучению: системный, проектный и проблемно-ситуационный [2]. По определению Дж. Коула системный подход к обучению и развитию включает логическое согласование начала деятельности с выяснением политики и ресурсов для ее поддержания, за которым следует оценка потребности в обучении [2]. После этого проводится самообучение, за которым следует оценка результатов. Проектный подход идет на опережение, здесь руководство принимает тактическое решение обучения персонала для того, чтобы в скором будущем компетентность сотрудников отвечала актуаль-

ным проблемам. При проблемно-ситуационном подходе обучение служит инструментом для развития навыков, связанных с решением старых задач, с которыми сотрудники плохо справляются.

Таким образом, мы дали понятие «корпоративное обучение» и проанализировав основные подходы, сделали выводы. Корпоративное обучение играет ключевую роль в жизнедеятельности любой организации. Это залог конкурентоспособности организации и повышения её эффективности.

Библиографический список

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – СПб., 2004. – 832 с.
2. Дворцова Е. Б. Основные подходы к корпоративному обучению. – 2010.
3. Коробкина М. А. Корпоративное обучение персонала: учебно-методическое пособие. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. – 87с.
4. Макарова И. К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджмента. – М. : Дело. – 232с.
5. Мордовин С. К. Управление персоналом: современная российская практика. – СПб., 2003. – 288 с.
6. Основы управления организацией. Практикум: учеб. пособие / под. редакцией Л. А. Горшковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – С. 177.
7. Петряков П. А., Певзнер М. Н. Корпоративное обучение персонала как стратегия развития организации // Человек и образование. – № 4 (21) – 2009. – С.16–20.
8. Слободский А. Л. Обучение персонала организаций. – СПб., 2013. 124с.
9. Хагуров Т. А. К вопросу о непрерывном образовании // Школьные технологии. – 2012.–№4. – С. 172–176.
10. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации : учеб.- практ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 328 с.
11. Korobkina M. Technological approach to development training of business managers in Southern Russia // Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics. 2014. – Vol 3, Issue 2 (summer). – pp. 48–55.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году**

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»**
(К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»**
(К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»**
(К-03.15.15)

20–21 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»**
(К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»**
(К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»**
(К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»**
(К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе»**
(К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»**
(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»**
(К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»**
(К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»**
(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»**
(К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»**
(К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»**
(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»**
(К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»**
(К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»**
(К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**»
(К-05.05.15)

7–8 мая 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления**»
(К-05.07.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**»
(К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы**»
(К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**»
(К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**»
(К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**»
(К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**»
(К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**»
(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**»
(К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»**

(К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы»**

(К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения»**

(К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации»**

(К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»**

(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»**

(К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»**

(К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»**

(К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»**

(К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия»**

(К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования»**
(К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»**
(К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»**
(К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»**
(К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»**
(К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности: многообразие подходов»**
(К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»**
(К-11.20.15)

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»**
(К-11.25.15)

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»**
(К-12.01.15)

3–14 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»**
(К-12.03.15)

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук»**

(K-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan,
Uzbekistan and the Czech Republic on the basis
of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015**

March, 10–11, 2015.

International scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»**

(K-03.10.15)

March, 13–14, 2015

III international scientific conference **«Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects»**

(K-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference **«Social and economic development and quality of life: history and modern times»**

(K-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference **«Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice»**

(K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference **«Current issues of the theory and practice of philological researches»**

(K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference **«Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution»**

(K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference **«Personal development: psychological basis and social conditions»**

(K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference **«Building a culture of independent thinking in the educational process»**

(K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**»

(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**»

(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**»

(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**»

(K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**»

(K-04.18.15)

April, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**»

(K-04.20.15)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**»

(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**»

(K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**»

(K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2015.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**»

(K-05.05.15)

May, 7–8, 2015.

international scientific conference «**Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension**»

(K-05.07.15)

May, 10–11, 2015.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**»

(K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**»

(K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»

(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**»

(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**»

(K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**»

(K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»

(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**»

(K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**»

(K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions**»

(K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**»

(K-09.28.15)

October, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**»

(K-10.01.15)

October, 5–6, 2015

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**»

(K-10.05.15)

October, 10–11, 2015.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»

(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**»

(K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**»

(K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**»

(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Modern developmental psychology: main trends and prospects of research**»

(K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**»

(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**»

(K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement**»

(K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**»

(K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**»

(K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**»

(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**»

(K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**»

(K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**»

(K-12.03.15)

December, 5–6, 2015.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**»

(K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследова-

ний, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphere.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович,**
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

**Требования к оформлению материалов,
отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным

шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, Nadezhda V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D., associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example:

German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется

актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the V international scientific conference
on February 16–17, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 26.02.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 5,24.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz